Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 192 (5563) 15 августа 1943 г., воскресенье ЦЕНА 20 КОП.

Сегодня — День авиации.

Советские летчики — соколы нашей родины! Беспощадно громите врага в воздухе, на земле, на море!

Да здравствуют советские летчики!

Упорно сражаться за господство в воздухе

Нынешний традиционный праздник советской авиации совпадает с ее 25-летней годовщиной. Четверть века существует советский воздушный флот. Четверть века советские самолеты с красными звездами на крыльях бороздят воздушный океан. Отмечая сегодня в День Сталинской авиации этот славный путь, — наша страна с гордостью и удовлетворением подводит итоги боевой работы военно-воздушных сил Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Эти итоги говорят о доблести и мастерстве кадров нашей авиации, о том, что они с честью выполняют свой долг перед Родиной. Эти итоги, свидетельствуя возросшую мощь наших военно-воздушных сил, зовут их к новым победам над ненавистным врагом, освещают путь дальнейшей их борьбы за разгром немецко-фашистских захватчиков и в воздухе, и на земле.

Истекший авиационный год ознаменовался рядом крупных побед советских летчиков. И первая среди этих побед — сталинградская битва, которая явилась переломным этапом в ходе всей воздушной войны на советско-германском фронте. Отразив под Сталинградом натиск колоссальных сил немецкой авиации, наши летчики вместе с наземными войсками Красной Армии перешли затем в наступление. Изолировав с воздуха окруженную группировку немцев, они помогли пехоте, артиллерии и танкам окончательно разгромить врага. Тысячам летчиков, штурманов и механиков была вручена почетная медаль «За оборону Сталинграда». С этой медалью, свято храня героические сталинградские традиции, они продолжают теперь сражаться на всех фронтах Отечественной войны. Летчики-сталинградцы положили начало успехам наших воздушных сил, достигнутым в дальнейших боях с немцами. Битвы зимней кампании, воздушное сражение на Кубани, отражение весенних массированных налетов врага на Ростов, Курск и другие города, наши встречные бомбардировочные удары по железнодорожным магистралям и авиабазам немцев — вот основные вехи того пути, по которому наша авиация неуклонно двигалась к прочному завоеванию инициативы и превосходства в воздухе.

Серьезным экзаменом для военно-воздушных сил Красной Армии явилось нынешнее июльское наступление немцев. Воздушные сражения с отборнейшими частями немецкой авиации на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях были выиграны нашими летчиками. Обороняясь, они наступали на врага в каждом бою, в каждой схватке, возникавших десятками и сотнями над линией фронта. В приказе Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина была высоко оценена боевая работа действовавших здесь авиационных соединений. Окрыленные сталинской оценкой, они еще больше усилили свою активность. В последующих боях за Орел, а ныне на Харьковском, Брянском и других направлениях наши летчики прочно взяли инициативу в свои руки и, на многих участках достигая господства в воздухе, продолжают громить немцев, эффективно поддерживая наступающие наземные войска.

Таким образом в этом году День Сталинской авиации проходит в обстановке, характерной всё возрастающим превосходством военно-воздушных сил Красной Армии. Мощь нашего воздушного флота неизмеримо возросла за время войны. Советские конструкторы и авиационная промышленность снабдили летчиков большим количеством замечательных боевых машин, которые по своим данным не только не уступают немецким самолетам, но и в ряде случаев превосходят их. Наши летные кадры обогатились большим боевым опытом, их подготовка значительно повысилась. Сочетая это с храбростью и отвагой, искони присущей воинам Красной Армии, советские пилоты теперь во всем блеске проявляют свое летное и тактическое мастерство.

Нынешний этап воздушной войны с немцами примечателен чрезвычайно массированными действиями нашей авиации. Никогда еще наземные войска Красной Армии не получали столь действенной поддержки с воздуха, осуществляемой непрерывно крупными группами самолетов, как сейчас. Наши истребительные части, в которых выросла замечательная плеяда советских асов, лучших мастеров воздушного боя, сражаются в высоком наступательном темпе, ежедневно приумножая счет уничтоженных самолетов противника. Наши штурмовики, показывая образцы взаимодействия с наземными частями, неутомимо и решительно расчищают им путь наступления, истребляя живую силу и технику врага. Наши бомбардировщики ежедневно наносят мощные удары по боевым порядкам немцев, их коммуникациям, тылам, аэродромам, дезорганизуя противника, причиняя ему огромный урон.

Значительно возмужали и окрепли в своем оперативно-тактическом искусстве офицерские кадры нашей авиации. Приблизив управление частями к полю боя, находясь всегда в гуще событий, лично руководя каждым боем, многие авиационные командиры стали подлинными вожаками сражающихся масс самолетов.

Однако, само собой разумеется, что все эти достижения наших военно-воздушных сил не дают и малейшего основания для какой бы то ни было самоуспокоенности. Враг еще силен. Чтобы окончательно разбить его и стать полными хозяевами в небе, летчикам и офицерам советского воздушного флота надо преодолеть еще много трудностей, приложить много самоотверженных усилий. Завоеванную инициативу и превосходство нельзя упускать ни в одном боевом вылете. Вся энергия, все помыслы каждого летчика и штурмана, каждого командира эскадрильи, полка или соединения, каждого штабного офицера должны быть направлены к тому, чтобы личными своими действиями и боевой деятельностью подчиненных настойчиво добиваться полного нашего господства в воздухе. Остановиться на уже достигнутом, благополучно почить на лаврах одержанных побед — значит застыть на месте и дать возможность хитрому и опасному врагу собраться с силами, нанести нам ряд неожиданных ударов.

Сражение за господство в воздухе, за действенную поддержку наземных войск, за эффективное авиационное воздействие на вражеские тылы продолжается. Сражаясь теперь на Харьковском и Брянском направлениях и других участках фронта, наша авиация неустанно обогащается боевым опытом, который наглядно учит тому, как нужно действовать, чтобы жестоко бить немцев в воздухе. Нельзя допускать, чтобы эти уроки жизни оставались пусть почетным, но мертвым багажом у того или иного летчика, командира. Долг офицерского состава авиации, — критически осмысливая боевой опыт, немедленно брать на учет всё, что есть в нем полезного, лучшего, и возможно быстрее использовать, широко внедрять в повседневную практику.

Существующая теперь благоприятная для нашей авиации воздушная обстановка может кое-кого склонить к шаблону в действиях. Но давно известно, что прием борьбы, эффективный вчера, завтра может и не принести желаемых результатов. Недальновидному летчику или командиру, застывшему на месте в своем военном мастерстве, цепляющемуся за шаблон, грозит опасность быстро утерять преимущество перед врагом. Надо помнить об этой опасности, надо делать всё, чтобы полностью устранить ее. Не для того мы добыли в жестоких боях превосходство в воздухе, не для того наши герои-летчики самоотверженно бились за инициативу, чтобы остановиться на полпути. Каждый наш новый боевой вылет должен быть новой вехой на пути к завоеванию полного господства в воздухе. А для этого необходимо еще настойчивее, неустанно совершенствоваться во всем, начиная от пилотирования и кончая еще более тщательной, прозорливой разработкой плана каждой воздушной операции и еще более четким, гибким осуществлением намеченных замыслов.

Вся Красная Армия, весь советский народ горячо приветствуют наши авиационные кадры с их славным праздником — Днем Сталинской авиации, горячо поздравляют их с победами, достигнутыми за минувший год воздушной войны. Но в этих победах Родина видит лишь провозвестника тех великих исторических побед, которые еще предстоит одержать военно-воздушным силам Красной Армии в грядущих решающих битвах. Высоко ценя доблесть и мастерство своих воздушных воинов, Родина ставит перед ними задачу — достичь полного господства в воздухе, обеспечить наземным войскам полный разгром немецко-фашистских захватчиков. Упорно сражаясь в воздухе, мощным авиационным огнем беспощадно истребляя немцев на земле, личный состав советского воздушного флота может и должен с честью выполнить эту задачу.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ ТОВ. ШКИРЯТОВА М. Ф. ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

В связи с 60-летием со дня рождения тов. **Шкирятова М. Ф.** и принимая во внимание его революционные заслуги перед партией и советским народом, наградить тов. **Шкирятова** Матвея Федоровича **орденом Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 14 августа 1943 г.

ТЕПЛЫЕ ВЕЩИ ДЛЯ БОЙЦОВ ОРЛОВСКИХ И БЕЛГОРОДСКИХ ДИВИЗИЙ

АРХАНГЕЛЬСК, 14 августа (ТАСС). В области широко развернулся сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии. Колхозники Виноградовского района собрали несколько сот пар шерстяных носков, рукавиц и других теплых вещей для бойцов Белгородских и Орловских дивизий. Трудящиеся города Молотовска за два дня собрали для орловцев и белгородцев много рукавиц, теплых портянок, шапок, рубашек.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 14 августа

В течение 14 августа наши войска, наступающие из района СПАС-ДЕМЕНСКА, продвинулись вперед от 6 до 8 километров и заняли более 20 населенных пунктов.

На БРЯНСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление противника, на отдельных участках продвинулись вперед от 4 до 8 километров и заняли свыше 60 населенных пунктов.

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки танков и пехоты противника, продолжали наступление, заняв несколько населенных пунктов.

На других фронтах наши войска вели разведку и артиллерийско-минометную перестрелку с противником.

В течение 13 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 69 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 54 самолета противника.

★ ★ ★

Наши войска, овладев городом Спас-Деменск, продолжали наступление. Бойцы Н-ского соединения за три дня боев уничтожили до 8.000 солдат и офицеров противника, 58 танков, 128 орудий разного калибра и 160 пулеметов. Разбито и разрушено до 200 дзотов и блиндажей противника. Захвачено много трофеев, в том числе 4 склада с вооружением, несколько складов с продовольствием и различным военным имуществом. Части другого нашего соединения освободили 19 населенных пунктов и уничтожили не менее двух полков пехоты противника. Взято в плен до 300 гитлеровцев. Захвачено у немцев 9 паровозов, 184 вагона, 126 платформ с различным инженерным имуществом, подвижные ремонтные мастерские армейского значения, 4 продовольственных склада, большое количество боеприпасов и другие трофеи.

Развивая наступление, наши войска в течение дня продвинулись вперед от 6 до 8 километров и заняли свыше 20 населенных пунктов.

* * *

На Брянском направлении наши войска вели бои северо-восточнее города Карачев. В районе железной дороги противник на рассвете бросил в контратаку крупные силы пехоты и 24 танка. Огнем нашей артиллерии подбито 11 вражеских танков и несколько самоходных орудий. Контратака противника захлебнулась. На плечах отступающих гитлеровцев гвардейцы Н-ской части штурмом заняли сильно укрепленную и господствующую над местностью высоту. В боях на подступах к Карачеву в течение дня уничтожено 2.500 немецких солдат и офицеров, 20 танков и 98 орудий. Захвачены у противника 12 танков, 56 орудий и 42 миномета.

Овладев районным центром Шабалькино, наши войска продолжали наступление и, продвинувшись вперед, заняли более 30 населенных пунктов.

* * *

На Харьковском направлении наши войска продолжали наступление.

Западнее Харькова наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, заняли ряд населенных пунктов. Бойцы Н-ской части только в бою за один населенный пункт уничтожили 900 гитлеровцев, 7 немецких танков и 2 артиллерийских батареи. Захвачено 8 танков, 19 орудий, 64 пулемета, 2 склада боеприпасов и склад с инженерным имуществом. Северо-западнее Харькова немецкие танки и пехота предприняли несколько ожесточенных контратак. Наши части отбросили противника, уничтожив при этом 26 танков, из них 10 тяжелых танков типа «Тигр». Противник понес огромные потери в живой силе.

* * *

На Ленинградском фронте наши части истребили до 600 немецких солдат и офицеров. Огнем артиллерии уничтожено 4 немецких минометных батареи, разрушено 35 дзотов и 17 блиндажей. Подавлен огонь большого числа артиллерийских и минометных батарей противника. В расположении огневых позиций немцев вызвано много пожаров, сопровождавшихся сильными взрывами.

* * *

Северо-восточнее Новороссийска противник предпринял несколько контратак. Артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем наши бойцы истребили до 400 гитлеровцев и вынудили немцев отступить. Захвачены у противника 2 орудия, 38 пулеметов, 250 винтовок и другие трофеи.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Смоленской области, ночью внезапно напал на охрану крупной железнодорожной станции. Партизаны уничтожили до роты гитлеровцев, взорвали входные и выходные стрелки, железнодорожный мост, сожгли два эшелона с боеприпасами и эшелон с горючим. Уничтожено 46 автомашин, 6 танков, 21 вагон с артиллерийскими снарядами, 17 вагонов с патронами, 9 вагонов с авиабомбами и 9 цистерн с горючим. Группа партизан другого смоленского отряда проникла в расположение немецкого аэродрома, сожгла один самолет «Юнкерс-88» и взорвала склад с авиационными бомбами. Взрывом уничтожены аэродромные постройки и несколько автомашин.

* * *

Многие жители Орла, вынесшие нечеловеческие страдания за время немецкой оккупации, при приближении к городу частей Красной Армии устремились навстречу своим родным освободителям. Немецко-фашистские мерзавцы расстреливали этих людей из пулеметов и автоматов. Гитлеровцы силой оружия, под угрозой расстрела, угоняли мирных советских людей, жителей Орла на каторгу в Германию. Вопреки всем международным законам и обычаям ведения войны, гитлеровские бандиты хватали подростков и стариков, заключали их в лагери и об'являли военнопленными.

Ниже приводится точный текст «Об'явления» немецкого военного коменданта генерал-майора Гамана, расклеенного на улицах гор. Орла за несколько дней до взятия его советскими войсками:

«ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Орел об'является боевой зоной

Гражданское население должно немедленно покинуть город в западном направлении. Покиданию города в другом направлении будет воспрепятствовано силой оружия.

Мужчины в возрасте от 15-ти до 55-ти лет, способные носить оружие, будут как и раньше задерживаться. Они избегут задержание только тогда, если немедленно явится в лагерь военнопленных на Казарменной улице.

Каждое гражданское лицо, которое после наступления темноты будет встречено на улице, будет расстреляно.

Военный комендант ГАМАН,
генерал-майор».

Многим жителям гор. Орла удалось спрятаться и избежать гитлеровской каторги и неминуемой гибели. Однако факт остается фактом, что немецкое командование сделало всё от него зависящее, чтобы под угрозой расстрела угнать мирных жителей города. Приведенное же выше об'явление немецкого военного коменданта г. Орла только еще и еще лишний раз подтверждает, к каким неслыханным злодейским мерам прибегает гитлеровское командование в отношении советских мирных граждан.

На Харьковском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бои на всех участках Харьковского направления приняли ожесточенный характер. Противник продолжает подбрасывать резервы, немедленно вводя их в бой. Наши атаки сменяются контратаками врага, и тотчас же следуют новые атаки наших наступающих частей.

Вот небольшой эпизод, иллюстрирующий эти бои. Подразделение под командованием капитана Кобузенко заняло господствующую высоту. Немцы сейчас же предприняли контратаку, но были отбиты огнем пулеметов, минометов и орудий, находившихся в боевых порядках пехоты. Перегруппировавшись, противник снова перешел в контратаку. На этот раз ему удалось вклиниться в расположение наших бойцов и отрезать один взвод. Однако развить успех немцы не смогли и вынуждены были окопаться на одном из скатов высоты.

Тогда Кобузенко использовал имеющийся у него резерв, обошел противника и атаковал его с тыла. Немцы начали прорываться назад и при этом, конечно, понесли серьезные потери. На плечах небольшой группы противника, которой удалось вырваться, наши бойцы устремились на соседнюю высоту и заняли ее.

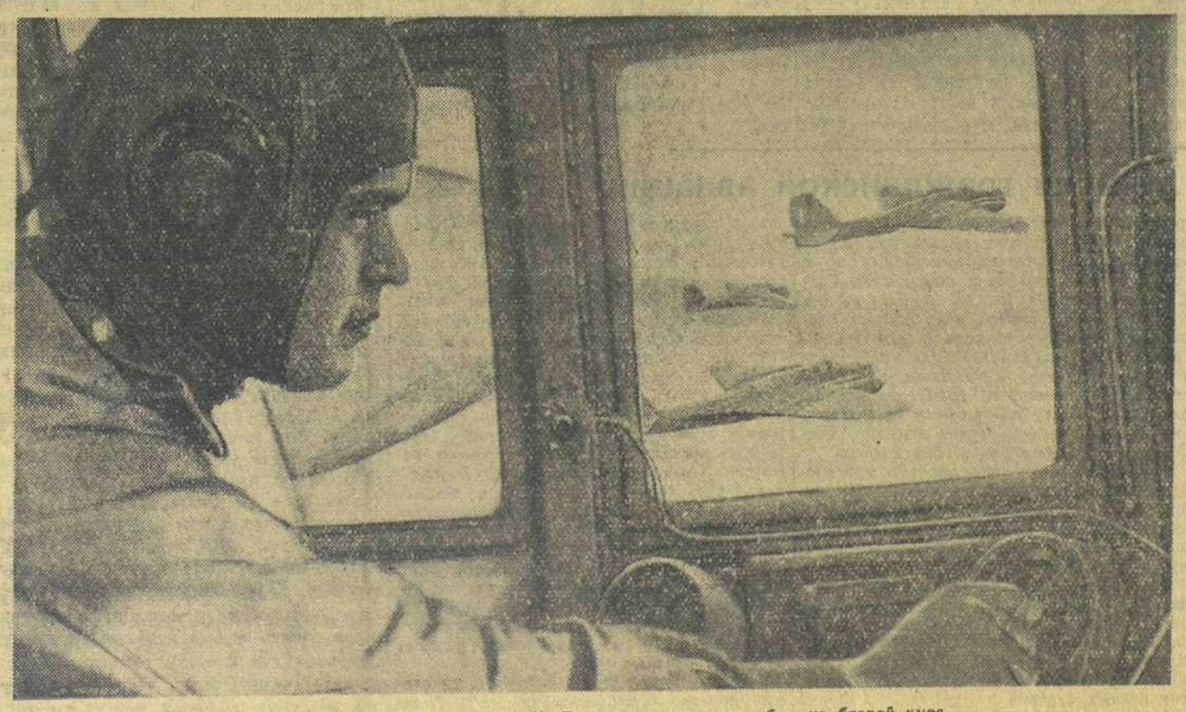
Умело и решительно действуют наши танковые подразделения. Чтобы задержать наступающих, немцы стягивали к одному пункту свою мотопехоту. Узнав об этом, командир танкового подразделения старший лейтенант Вдовенко обходным путем вышел на дорогу, по которой двигался противник, и устроил засаду. Через некоторое время показалась немецкая автоколонна. Вдовенко подпустил ее на близкое расстояние и открыл огонь. Более 20 автомашин было здесь положено нашими танкистами. Находящиеся на машинах немцы частично были уничтожены, частично разбежались. В руки танкистов попали пленные и трофеи в количестве 15 автомашин. В следующую автоколонну старший лейтенант Вдовенко врезался с хода и тоже разгромил ее.

В некоторых местах, где немцы бросают в контратаки свои танки, завязываются упорные танковые бои. Так, например, в районе одного населенного пункта, захваченного нашими танкистами, противник предпринял танковую контратаку. Еще перед окраиной его бронированные машины попали под огонь нашей артиллерии. Прорвавшиеся одиночные танки были встречены нашими самоходными орудиями и танками, которые, отбив врага, в свою очередь успешно атаковали его. Группа советских танков под командованием капитана Зверева уничтожила шесть вражеских машин, в том числе три «Т-VI».

На другом участке за истекшие сутки наши войска вели бои за очищение от противника важного оборонительного рубежа, только что захваченного у немцев. Этот рубеж состоял из опорных пунктов, имевших между собой огневую связь. Противотанковые орудия и ружья, легкие минометы, пулеметные точки — всё это находилось под прочными укрытиями. Помимо большого количества огневых средств рубеж обороны имел полосу минных заграждений и проволочных препятствий. Лесной массив был также приспособлен для оборонительных целей. На его дорогах немцы устроили минированные завалы.

Прорыв этой линии немецкой обороны был осуществлен в условиях ночи. К исходу дня артиллерия, выдвинувшаяся для стрельбы прямой наводкой, подавила на избранном направлении огневые точки. В образовавшиеся ворота вошли танки, а пехота, следовавшая за ними, закрепилась на флангах прорыва. Затем одна наша стрелковая часть, войдя в прорыв, устремилась к населенному пункту и завязала бои за него. Однако ее действия находились под угрозой оставшихся в тылу разрозненных, но еще достаточно сильных групп противника.

Ночью наши стрелковые подразделения, направляемые разведкой, стали нападать на эти группы и уничтожать их. Ликвидируя остатки сопротивляющихся групп противника, наша пехота истребила много немецких солдат и офицеров, уничтожила несколько артиллерийских орудий, не один десяток пулеметных точек и другое вооружение противника. Здесь же около 50 немцев было взято в плен.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Штурман капитан Г. Н. Гордеев выводит корабль на боевой курс.
Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

В районе Спас-Деменска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 августа. **(По телефону от наш. спец. корр.).** В районе Спас-Деменска наши войска продолжают наступление, ломая сопротивление противника. Они вновь заняли ряд населенных пунктов. На некоторых участках завязались упорные бои с резервами, подброшенными противником к этому району.

Большой бой шел вчера за один опорный пункт противника, расположенный западнее Спас-Деменска. Немцы предпринимали несколько яростных контратак, но, понеся большие потери, вынуждены были отойти на исходные позиции. Наши стрелковые части во взаимодействии с танками совершили удачный маневр и стали угрожать опорному пункту с тыла. Опасаясь окружения, немцы оставили селение, не успев даже сжечь крестьянские дома.

Успешно действовала наша подвижная группа, состоящая из танков и автоматчиков на броне под командованием тов. Доценко. Ей удалось перерезать важную дорогу, служившую противнику для подбросски резервов и боеприпасов.

Весьма активно работает наша авиация. Советские самолеты совершили успешный налет на переправу, находящуюся в тылу у немцев. Прямыми попаданиями бомб переправа была разбита. Столь же удачным был налет наших самолетов на бронепоезд противника, действующий в районе передовых позиций. Прямыми попаданиями снарядов бронепоезд уничтожен. Позднее этот район был захвачен нашими частями, и разбитый бронепоезд попал в руки советских бойцов. В воздушных боях сбито несколько самолетов противника и подбит один самолет.

В районе Спас-Деменска немцы оставили большое количество артиллерийских складов. Вчера 46 вражеских бомбардировщиков налетели на лес, где был расположен один из этих складов, который противник не успел вывезти, но налет был отбит. Так пытаются немцы уничтожать оставленное имущество, которое, однако, быстро вывозится в тыл нашими частями.

На Брянском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На ближних подступах к городу Карачеву сопротивление противника резко возросло. Опираясь на высоты, преграждающие путь к городу с востока, и реку Снежеть на юге, немцы предпринимали частые контратаки, особенно против центра наших боевых порядков, где наши подразделения ближе всего подошли к городу. Здесь на узком участке последовали три немецких контратаки, каждая силой до батальона пехоты при поддержке танков. В одной из них немцы применили больше 20 танков. Огнем артиллерии и пехоты эта контратака, как и другие, была отражена с большим для врага уроном.

В ходе этих боев наступающие подразделения прорвали в отдельных местах линии вражеских заграждений и траншей и завладели некоторыми высотами. К городу с востока вдоль дорог тянутся мелкие населенные пункты. Здесь много отдельных строений и садов. Один из таких населенных пунктов захвачен N частью, как и высота на юг от него. Наступающие продвинулись также на правом фланге, сломив сопротивление немцев в районе одного села. Угроза, нависшая над вражеской обороной, становится все серьезнее.

ДЕРЗКИЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЛКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 14 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ожесточенные бои на подступах к Карачеву изобилуют примерами высокого боевого мастерства наших подразделений, отваги и умения советских воинов.

В одном из последних боев отлично действовало стрелковое отделение под командой гвардии младшего сержанта Аксенова. Бойцы этого отделения первыми ворвались в населенный пункт. Они перебили больше десятка немцев, захватили два пулемета и тем самым помогли соседнему взводу выполнить боевую задачу. Гвардии младший сержант Аксенов был ранен, но не вышел из боя, продолжая руководить отделением. Умело и дерзко дрался с врагом гвардеец Григорий Самсонов. Ворвавшись в немецкие траншеи, он взял в плен вражеского унтер-офицера и захватил радиостанцию.

В N танковой части за последние дни отличились экипажи старших лейтенантов Синова, Тылиндуса, Петрова и лейтенанта Кордзахая. Они подбили и сожгли четыре вражеских танка, вывели из строя три тяжелых орудия и минометную батарею, перебили до 50 гитлеровских солдат и офицеров.

Выдающийся подвиг совершили бойцы минометного подразделения под командой гвардии младшего лейтенанта Звягина. Обнаружив немецкую минометную батарею, они открыли по ней прицельный огонь. Немцы укрылись в окопах от огня советских минометов. Тогда сам Звягин и четыре бойца подкрались к вражеским минометам, повернули их и открыли огонь по немцам. 35 мин сделали свое дело — почти целый немецкий взвод стал жертвой своих же минометов. Пятеро смельчаков захватили четыре немецких 81-мм. миномета.

В другом бою младший лейтенант Звягин обнаружил во ржи немецкую 37-мм. пушку, которая била прямой наводкой по боевым порядкам нашего батальона. Быстро установив миномет и точно определив расстояние, Звягин шестью минами поразил вражескую пушку вместе с расчетом.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Тяжелые бомбардировщики части, которой командует Герой Советского Союза подполковник Э. К. Пусэп, готовятся к боевому вылету. Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Офицеры авиации

Генерал-лейтенант авиации
Н. ШИМАНОВ

Отличительной чертой нашего воздушного флота является насыщенность его офицерским составом. Ни один род оружия не имеет такого соотношения командного состава к рядовому, как авиация. Здесь почти каждый воздушный боец носит высокое звание офицера, любой полет даже одиночного экипажа обеспечивается офицерским инженерно-техническим составом, боевая работа направляется через штабы, укомплектованные подготовленными командирами. Офицеры авиации — не только костяк воздушного флота, но и плоть и кровь его, руководители и исполнители.

Творец советского воздушного флота великий Сталин всегда уделял большое внимание подготовке и культурному росту офицерского состава авиации. Он неоднократно подчеркивал, что командир-летчик должен обладать высокой культурой и серьезными знаниями, обязан хорошо знать законы физики и механики, аэродинамики и метеорологии. Постоянная забота вождя о кадрах воздушного флота позволила воспитать офицеров авиации в духе требований современной войны. Наши офицеры авиации оказались способными успешно вести войну с одним из самых сильных воздушных флотов в мире — немецким. Сейчас наши летчики на решающих участках фронта прочно удерживают инициативу в воздухе.

Последние наступательные бои Красной Армии на Орловском, а затем на Харьковском и Брянском направлениях со всей наглядностью показывают зрелость советских офицеров авиации, их высокое искусство в руководстве операциями, тактическое мастерство в бою и личную храбрость. Нынешние воздушные бои совсем не похожи на бои первого периода войны. Тогда наши авиационные части действовали в основном мелкими группами, стремясь сковать численно превосходящий и к тому же исключительно маневренный немецкий флот. Такое положение определяло тактику наших летчиков, которая зачастую была оборонительной. В этот период немецкая авиация имела возможность одерживать временные успехи в воздушных сражениях. Тем значительнее выглядят теперь успехи нашей авиации.

Никогда еще над полем боя не было таких больших масс самолетов, как в последних сражениях. Там, где наши наземные войска рвут немецкую оборону, им прокладывает дорогу авиация. Нередко в таких случаях над полем боя появляются две—три сотни бомбардировщиков и штурмовиков, которые не только перекрывают бомбовыми залпами заданную площадь, но поражают буквально каждую огневую точку, которая препятствует продвижению танков и пехоты. Такое воздействие на врага с воздуха длится беспрерывно часами, днями, а иногда и неделями. Оно приобретает характер большого авиационного наступления, которое тесно увязано на всех этапах боя с наступлением наземных войск. Именно в массированном применении авиации, в ее тесном взаимодействии с наземными войсками и состоит главная особенность воздушных боев этого лета.

В последних приказах Народного Комиссара Обороны действия нашей авиации на тех участках фронта, где происходили ожесточенные сражения с немцами, получили высокую оценку. Это является свидетельством возросшего оперативно-тактического мастерства офицерских и генеральских кадров нашего воздушного флота. Их замыслы, основанные на трезвой оценке воздушной обстановки, были блестяще осуществлены всем летным составом, участвовавшим как в отражении генерального летнего наступления, предпринятого немцами, так и в наших наступательных боях за Орел и Белгород.

Далеко не полной будет характеристика воздушной войны, которую сейчас так успешно ведут наши летчики, если не сказать при этом хоть несколько слов о сложности управления массой самолетов. Командиру, организующему авиационное наступление, его штабу, офицерскому составу подразделений необходимо теперь уметь управлять боем и с земли и в воздухе, предвидеть его ход с тем, чтобы буквально в считанные минуты внести изменения в обстановку, предрешить своим вмешательством исход борьбы. Если учесть, что немцы бросают огромные массы своих самолетов на поле боя, а обстановка сражения может меняться каждую минуту, то станет вполне понятным, какое значение имеет слаженный штаб, культура его офицеров, подготовка командиров, ведущих свои части в бой. Всем этим в достаточной степени располагает командный состав воздушного флота. Именно высокие качества офицерского состава, оперативное искусство командиров и тактическое мастерство летчиков позволили нашей авиации завоевать господство, основанное не только на стойкости в бою, но и на умении маневрировать подразделениями и целыми соединениями, на умении создавать в нужном месте и в нужное время превосходство сил в воздухе.

Теперь советского авиационного офицера можно видеть не только на аэродроме. Современный бой потребовал от офицерских кадров нашей авиации умения лично управлять боем своих летчиков, применяя для этого самые различные формы руководства. Не только старшие офицеры авиации, но и ее генералы очень часто находятся и в боевых порядках пехоты, и в авангардных танковых подразделениях, и на командных пунктах общевойсковых командиров. Приблизившись к полю боя, авиационные офицеры стали полнее чувствовать темп происходящего на земле сражения, получили возможность быстрее реагировать на все изменения боевой обстановки и тем самым оказывать наземным войскам наиболее действенную помощь с воздуха. Кроме того, личное руководство старшим авиационным командиром своими летчиками, действия которых в воздушном бою он наблюдает с земли, сделало его таким командиром, который не только планирует операцию на карте, но и лично осуществляет ее на местности; в любую минуту он может вмешаться в ход сражения, принять нужное решение и достичь победы.

Когда это нужно, наши старшие авиационные офицеры, вплоть до командиров соединений, поднимаются в воздух для оценки воздушной обстановки или личного участия в бою. Их опыт, знания и летное мастерство служат лучшим примером для летчиков. Только тот авиационный офицер, который водит своих летчиков в бой, может быть назван полноценным командиром. Ярким примером такого офицера является командир N штурмового полка, действующего на Харьковском направлении, кавалер ордена Суворова майор Ломовцев. Его самолет с орденским знаком очень часто идет впереди группы штурмовиков. И не случайно, что боевые вылеты этого полка имеют наиболее высокий боевой эффект, что летчики, которыми командует майор Ломовцев, мастерски громят немцев, нанося им удар за ударом.

Нашим офицерам авиации чужда показная культура. В основе своей это лучшие представители нашего народа, выросшие в годы советской власти. Они проникнуты стремлением оправдать его доверие в боях за Родину. В воспитании офицерских качеств особое значение имеет личный пример командира, умение старших офицеров передать свой опыт молодым. Как правило, в период самых напряженных боев в наших авиачастях идет постоянно процесс совершенствования летных кадров. В этом отношении характерным является опыт боевой работы и учебы полка бомбардировщиков, которым командует подполковник Лукин. Здесь каждый боевой вылет подвергается детальному анализу с оценкой общей обстановки, вражеской тактики и поведения в бою экипажей. На полевом аэродроме появляются в таких случаях схемы боя и полета, возможные варианты, которыми не воспользовался тот или другой летчик. Боевой командир и воспитатель своих летчиков подполковник Лукин не только сам ходит в бой, но и постоянно учит мастерству своих подчиненных, не страшась никакой «черновой» работы. Это и есть то, что движет вперед творческую мысль наших офицеров, совершенствует их умение воевать.

Показателем неуклонного роста и мастерства офицеров авиации является наличие в их рядах значительного числа асов. Не следует думать, что наши асы выросли сами собой. Они воспитались в коллективе, под руководством командиров, их успехи обеспечиваются всей системой организации боевой и партийно-политической работы авиационных частей. Характерно, что наши асы не только мастера индивидуального боя, не только дерутся одиночно, но они мастера групповой тактики асов и не раз, сведенные в одно подразделение, создавали перелом в обстановке на том участке фронта, куда их направляло командование. Так, например, больших успехов добилась такая группа под командованием одного из лучших офицеров воздушного флота Героя Советского Союза гвардии подполковника Шестакова. Этот командир еще в период сталинградских боев блестяще подготовил своих летчиков, вел бои на уничтожение немецких самолетов, применив целый ряд новых тактических приемов группового боя. Подобно гвардии подполковнику Шестакову, другой офицер воздушного флота Герой Советского Союза гвардии майор Кутахов удачно сочетал учебу на земле с показом в воздухе того, как надо бить врага. Этот командир взял за правило лично вводить в бой молодых. Однажды, будучи ведущим такого звена, он подбил немецкий самолет, обезвредил группу противника, а затем заставил подчиненных завершить бой, корректируя их действия. Оба командира находятся на разных фронтах, однако их методика воспитания подчиненных почти одинакова. Это говорит о профессиональной однородности нашего офицерского состава, его умении пользоваться опытом войны.

Война еще раз показала, какое огромное значение имеют специальные учебные заведения в подготовке кадров офицерского состава авиации. Широкая сеть школ летчиков обеспечила воздушному флоту достаточные резервы офицерского и летного состава. Большинство школ выпускает достаточно подготовленных летчиков, которые при дальнейшем совершенствовании становятся замечательными воздушными бойцами и командирами. Огромную роль в этом сыграли запасные части, где по существу идет отшлифовка молодежи, завершение ее обучения. Задачей наших летных школ и запасных частей должно быть постоянное совершенствование всех процессов обучения кадров, отличная подготовка их для воздушной войны.

В последних боях наши летчики завоевали превосходство в воздухе, обеспечивая успех наземных войск. Эти победы дались не легко, они стоили огромных усилий всего личного состава воздушного флота и жертв. И нас ждут может еще более напряженные бои, враг еще достаточно силен, чтобы оказывать жестокое сопротивление. Чтобы удержать завоеванную инициативу в воздухе, добиться окончательной победы над противником, от офицеров советской авиации потребуются большое мастерство и упорство.

Страна дает нам технику, лучшую чем та, которой обладают немцы. Эта боевая техника неуклонно прогрессирует. Поэтому тот, кто будет топтаться на одном месте, застынет в развитии, окажется неспособным применить в бою грозное оружие, которое ему дал народ. Прогресс техники меняет тактику воздушного боя. Эти обстоятельства требуют от офицера авиации отказа от шаблона, постоянных исканий, творчества, которое двигало бы вперед военную мысль. Только при этом условии воздушный флот Красной Армии и его лучший цвет—офицеры авиации сумеют до конца выполнить возложенные на них задачи — удержать превосходство в воздухе, обеспечить скорейшую победу над врагом.

Отважные летчики гражданской авиации

На аэродроме N соединения Гражданского воздушного флота днем и ночью стоит несмолкаемый гул самолетов. Одни машины приземляются, другие взмывают ввысь. Самолеты уходят на Крайний север, далекий юг, в города Урала, Сибири, на фронт.

В зале ожидания аэропорта вывешены портреты лучших пилотов соединения. Среди них портрет одного из опытнейших летчиков—старшего лейтенанта С. А. Фроловского.

В тяжелые дни для Ленинграда Фроловский получил задание доставить ленинградцам продукты питания. Над Ладожским озером советский самолет был атакован тремя «Мессершмиттами-109». Фашистские летчики открыли огонь по транспортной машине, разбили мотор, вывели из строя управление. Казалось, еще минута, и подбитая машина рухнет в воды Ладоги. Спасло положение самообладание и мастерство летчика Фроловского. Он дотянул машину до расположения своих частей.

Немцы специально высылают своих истребителей на охоту за нашими гражданскими самолетами. Поэтому приходится вооружать транспортные машины, чтобы они могли отбивать воздушные атаки.

В дни Великой Отечественной войны гражданская авиация активно помогает фронту. Она перевозит детали машин, запасные части, горючее, консервированную кровь, раненых бойцов и командиров. Гражданская авиация многое делает и для восстановления городов, разрушенных немцами. После разгрома немцев под Сталинградом, гражданская авиация принимала деятельное участие в восстановлении нефтебаз, пострадавших от вражеских бомбардировок. К месту работ самолеты в короткий срок доставили сотни рабочих, специалистов, тонны разного оборудования.

Раньше гражданские самолеты курсировали лишь по хорошо изученным трассам, приземлялись на хорошо оборудованных аэродромах. В военное время летчикам часто приходится действовать в сложной прифронтовой обстановке.

Многие из них стали знатными людьми нашей родины. На-днях отважному командиру корабля Семену Алексеевичу Фроловскому присвоено звание Героя Советского Союза. За время войны он налетал около 1.500 часов, отлично выполнил более трехсот боевых заданий.

В части, которой командует подполковник Бухаров, около половины личного состава награждены медалями и орденами Советского Союза. Среди летчиков выделяется своим мужеством капитан Столяров. Однажды он вел машину, в которой находилось 20 специалистов-ленинградцев, направляющихся на Урал. У линии фронта на самолет Столярова налетели шесть «Мессершмиттов-109». Создалась критическая обстановка. Но Столяров, умело маневрируя, сумел уйти от огня противника.

Нередко гражданским летчикам приходится вступать в бой с вражескими самолетами. Одна транспортная машина встретилась в воздухе с «Юнкерсом-88». Оказавшись на расстоянии 200 метров от немецкого самолета, бортстрелок Разгильдяев дал короткую очередь и поджег «Юнкерс-88». Незадолго до этого случая Разгильдяев сбил «Мессершмитт-109».

Летчик Ольга Лисикова до войны доставляла на своем самолете матрицы газет из Москвы в Ленинград. Теперь она командир корабля. Не раз пришлось ей летать в глубокий тыл врага, доставлять туда разные грузы, эвакуировать раненых из самых опасных мест.

Бесстрашными летчиками, мастерами слепых полетов зарекомендовали себя также Радугин, Яковлев, Маслюков, штурман Федотов, бортрадисты Щукин, Ингульский и другие.

Г. КРИВИЧ.

Дорога дальняя

Среди отважных героев воздушной войны летчики авиации дальнего действия занимают особое место. Если истребителя можно сравнить с горячим кавалерийским скакуном, который стремительно проносится по короткому полю атаки, то бомбардировщик дальнего действия — это мощный тяжеловоз, приспособленный для неутомимого шага в повозке, груженной железом.

Летчика АДД легко можно узнать по неторопливой поступи, рассчитанной фразе, деловитому жесту; во всем облике его сквозит невозмутимое спокойствие привыкшего ко всему человека.

Летчики АДД привыкли к крупным масштабам: расстояние до своих целей они измеряют тысячами километров; в баки заливают тысячи литров горючего; под крылья своих кораблей они подвешивают бомбы в несколько тонн весом каждая; колеса их самолетов такого размера, что... Но пусть об этом расскажет сам летчик.

— На своем сухопутном корабле я дважды пересек Атлантический океан. Внизу кипели волны высотой с шестиэтажный дом, плыли льдины из Гренландского моря, крутились вихри воздушных потоков, несли с севера арктический холод, а с юга тропическую жару. Ну, ничего, лечу, знаю, что моя «лошадка» вывезет... И вывезла хорошо, только уж на самом аэродроме подвела меня: копыта расковались. От страшной жары расплавилась резина на шинах, и не удалось мне с шиком подкатить к под'езду... Нужно было сменить колесо. Американский инженер говорит: «Таких больших колес у нас нет, но можем быстро отремонтировать». А завод за 600 миль от аэродрома, — нужно везти колесо на самолете. Подрулил один самолет к нашему колесу, а оно не влезает в фюзеляж. Подрулил второй самолет. Тоже не лезет. Наконец, кое-как втиснули в третий самолет и то пришлось снять резину и скомкать ее. Но подковали копыта хорошо. Сели мы на корабль и опять через океан махнули...

Герой Советского Союза Эндель Пусэп рассказывает об этом путешествии спокойно, с улыбкой, словно он летал не над океаном, а над украинской ровной степью. После такого путешествия полет на Берлин или на Будапешт для Пусэпа — простая прогулка, и он успел уже семь раз побывать над фашистскими городами и 14 раз над другими дальними целями. Но я не могу поверить, что это было так просто и легко. Я знаю, что Пусэп привык к большим масштабам и уже не замечает тех трудностей, которые мне, сухопутному человеку, кажутся сказочными.

Штурман Штепенко, летавший с Пусэпом, говорит:

— Тяжелый корабль в его руках, как смычок в руках скрипача-виртуоза.

К таким виртуозам-летчикам принадлежит и сам Штепенко — мастер штурманского дела, и Валентин Иванович Аккуратов, фамилию которого хорошо знает наша страна. Аккуратов водил самолет Мазурука на Северный полюс, летал с Черевичным на полюс недоступности — искал таинственную землю Санникова и тоже летал через Атлантический океан в сентябре — самом трудном месяце для полетов. Можно назвать и штурмана Рубинштейна и многих других. И это — всё летчики и штурманы одного только из соединений АДД.

В авиацию дальнего действия пришли лучшие мастера воздушной стихии, выросшие в нашей стране, на бескрайных ее просторах, в долгой и славной работе на дальних воздушных путях. Они учились водить самолеты над безбрежной тайгой, над высокими сопками Дальнего Востока, над арктическими льдами. Герой Советского Союза летчик Симонов — самый молодой в соединении. Но он уже провел в воздухе 120 суток и покрыл расстояние около 950 тысяч километров.

За время отечественной войны Симонов имеет уже 240 боевых вылетов. Он смело встречал танковые колонны немцев под Гродно, он гнался за ними по пятам, он уничтожал их на дорогах Смоленщины и в степях Украины.

Летом 1941 года немецкие самолеты часто беспокоили столицу. Они прилетали с глубинных аэродромов. АДД получила задание разгромить эти аэродромы врага. В несколько ночей самолеты АДД разбомбили немецкие аэродромы, уничтожили много самолетов, и летчики получили благодарность товарища Сталина. Летчики АДД защищали Москву в глубоком вражеском тылу. Они вели ожесточенную войну с врагом там, где он не ожидал: бомбили Берлин, Будапешт, Кенигсберг, они зажигали Инстербург, Тильзит и другие вражеские города. Пламя пожаров освещало их путь над вражеской территорией.

— Очень приятно было видеть, как горят немецкие логова, — говорит летчик Сугак.

Немцы стягивали войска и технику для наступления. Железнодорожные узлы были забиты эшелонами со снарядами, солдатами, танками, цистернами с горючим. Ночью над крупнейшим железнодорожным узлом — Оршей появились корабли АДД. Эшелоны взлетели на воздух. После взрыва бомб долго разлетались во все стороны разноцветные огненные брызги — это рвались трассирующие зенитные снаряды в горящих вагонах.

В Витебске корабли АДД нагнали на немцев такую панику, что разбежалась охрана лагеря для военнопленных и свыше 2000 узников получили возможность убежать в леса, а в Могилеве, удирая от бомб АДД, немецкие части бросились наутек из города.

Орел освобожден не только нашей славной пехотой: путь ей прокладывала авиация АДД, не дававшая покоя немцам.

Капитан Кокорев родился в Сычевке, в тихом, зеленом городе на реке Вазузе. Он любил слушать бой часов на водонапорной башне, поднимавшейся над городом, над его тенистыми садами и маленькими деревянными домиками. Он ловил рыбу с городской плотины и нырял с нее в жаркий полдень... Всё детство воскресло перед ним, когда он на своем грозном корабле приближался к Сычевке, чтобы разбомбить железнодорожную станцию. Бомбы подсвечивания повисли над городом, и Кокорев увидел городскую площадь и башню, и крохотные домики. В этот ночной час в одном из таких домиков прислушивались к гулу моторов старый отец, мать и сестра с ребятишками — вся семья Кокорева.

Вот и станция, тонкая паутина рельсов, черные червяки длинных составов... Штурман нажал кнопку сбрасывателя бомб, и они со свистом полетели вниз, точно в цель, и над маленьким домиком, где живут Кокоревы, пролетел лишь ветер, донесший радостный гул взрыва в районе немецких складов и железнодорожных составов.

Немцы встречают корабли АДД бешеным зенитным огнем, они ловят их ослепляющими лучами прожекторов, они гоняются за ними на ночных истребителях. Они хитрят: один истребитель подмигивает огнями: «вот я, стреляйте!». Но опытный летчик АДД и его стрелки знают: где-то в темноте притаился другой истребитель и ждет, когда советские летчики попадутся на эту удочку. Тут уж не зевай, смотри по сторонам зорко.

Из полетов корабли возвращаются иногда не на всех моторах, — подобьют немцы один, даже другой, но самолет тянет до аэродрома на остальных моторах. Иной раз пламя вспыхнет на корабле, тогда бесстрашные борт-техники лезут на плоскость и тушат пожар.

Днем и ночью, в любую погоду летчики АДД ведут свои корабли в дальнюю дорогу...

В. ИЛЬЕНКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Воздушный боец 1943 года

Тот, кому довелось быть участником первых воздушных боев с немцами, помнит, с каким трудом и напряжением сил приходилось сражаться против численно превосходящих вражеских эскадр. Сравнивая начало войны с нынешней обстановкой в воздухе, многие командиры говорят: «Не тот теперь стал немец, нынешнего немца куда легче бить!».

Это верно. Однако, мне кажется, что не это главная причина перелома в воздушной войне. Не правильнее ли будет сказать, что мы сами стали другими и поэтому нам легче бить немца. Мы обрели опыт, изучили врага, отточили в ходе боев свое оружие. Немецкие летчики дерутся с не меньшим ожесточением и упорством, но победу теперь одерживаем мы, потому что наш воздушный флот на третьем году войны стал другим.

Чего нам недоставало в первые дни войны? Может быть, героизма и стойкости? Нет! Русские летчики с самого зарождения авиации отличаются храбростью и самоотверженностью. В первых же воздушных боях с немцами наши летчики совершили бессмертные подвиги, тараня своими машинами не только немецкие самолеты, но и колонны вражеских танков и автомашин. Известны сотни примеров стойкой борьбы с численно превосходящим воздушным противником. Героизм всегда был и остается отличительной чертой наших летчиков. Но тогда нам недоставало боевого опыта как в технике воздушных сил, так и в тактике.

Помнятся первые боевые вылеты полка, которым я командовал. Мы только что получили новую материальную часть. Летчики сделали на ней считанное число тренировочных полетов и с этим небольшим «багажом» пошли в воздух. Старые же наши машины уступали немецким в скорости и в вооружении. Мы дрались на виражах. Хотя наши машины по своим качествам и могли давать хорошую вертикаль, но овладеть этим приемом рядовому летчику в ходе боев было трудно.

Иначе обстояло дело у немцев. Они имели за плечами опыт войны на Западе. Их «Мессершмитт» был хорошо освоенной машиной. Немцы широко применяли вертикальный маневр, благодаря которому могли занять в бою наиболее выгодную позицию. Если к этому добавить, что немецкие самолеты имели мощное вооружение, то станет понятным, почему так трудно было нам на первом этапе воздушной войны.

Воздушная обстановка нынешнего лета показывает, что теперь маневр группы, умение летчиков драться на вертикалях стали главной тактической формой боя наших истребителей. Эта тактика значительно развита нами, чему во многом способствовало появление скоростных машин конструкции Яковлева и Лавочкина. Последние типы их машин превосходят по многим данным немецкую материальную часть. Таким образом враг потерял и свое преимущество в технике. Всё это создает благоприятные условия для победы, и наши летчики не замедлили ими воспользоваться. В последних боях соединение истребителей, которым я командую, ведя борьбу за господство в воздухе, за 25 дней сбило 180 немецких самолетов. В отдельные дни, когда немцы пытались отобрать у нас инициативу, бросая нам навстречу огромные массы самолетов, они несли исключительно большие потери. Достаточно привести пример гвардейского полка, которым командует капитан Соболев. За один день гвардейцы, сами не потеряв ни одной машины, сбили 16 немецких самолетов и не позволили врагу бомбить наши позиции.

Наши летчики добиваются таких успехов еще и потому, что решительно отреклись от какого бы то ни было шаблона. Раньше приходилось, например, наблюдать, как, получив задачу на прикрытие войск, группа истребителей ходит на одной высоте и не видит, что делается рядом или внизу. Врагу удавалось поразить цель, перехитрив наше прикрытие. Теперь этого нет. Наши летчики обрели в боях простор действий, у них появились инициатива, нужный темп боя.

Особенно отрадно то, что мастерство боя, о котором я веду речь, стало достоянием подавляющего большинства наших летчиков, а не только немногих кадровых офицеров. Сущность новой воздушной обстановки в том именно и состоит, что мы научились готовить молодежь для боя. В один из наших полков незадолго до последней операции пришли летчики Рябцев и Непряхин. Они имели всего около десятка вылетов на самолете «Лавочкин-5». Ныне эти воздушные бойцы одержали каждый по пяти побед. Новая форма боя стала достоянием всего личного состава. Кадровые летчики сумели найти способы передачи своего опыта молодежи, сумели привить ей уверенность и мастерство.

Наше превосходство, наша инициатива в воздухе сделали врага робким, у него появились неуверенность, осторожность. В этом убеждает почти каждый наш боевой вылет.

На-днях я вылетел с группой самолетов «Лавочкин-5», чтобы ознакомиться с воздушной обстановкой. Над линией фронта нам повстречалась группа «Фокке-Вульф-190». Мы с хода атаковали ее. Мне особенно запомнилось то обстоятельство, что мы, стремясь сохранить за собой внезапность, производили атаку с невыгодного положения. Я сразу сбил одного немца. Другие вражеские пилоты видели это, но не пришли ему на выручку. Наоборот, они поспешили уйти вниз. За линией фронта нам повстречалась еще одна группа «Ю-87», прикрываемая истребителями. Немцы имели превосходство в силах и положении, однако не помешали нам нанести удар по бомбардировщикам. С первой атаки мне удалось беспрепятственно поджечь ведущий самолет. Не пришли на выручку немецкие истребители и тогда, когда мы вторично занимали исходное положение. Очевидно, вражеские летчики, имея превышение, выжидали, когда кто-либо из нас оторвется от группы. В открытый же бой вступать они не решались. В результате наша шестерка сбила пять немецких самолетов. В этом полете я еще раз убедился, что немец стал другим потому, что мы научились его бить. Не сам он изменился — это мы сделали его другим.

В третий раз мы отмечаем свой традиционный праздник — День авиации — в условиях войны. В этот день каждый воздушный боец подводит личные итоги своей работы. В связи с этим мне хочется сказать, что далеко еще не всё сделано нами для победы над врагом. Успокаиваться на достигнутом — значит отстать. Этот закон войны особенно применим к авиации. Тактика воздушной войны многообразна. Еще появится немало новых тактических приемов. Только тот летчик, который постоянно ищет новые формы борьбы, сумеет упредить врага.

Третий год войны с немецкими захватчиками принес нам серьезные победы на земле и в воздухе. Сталинские соколы, завоевав ныне инициативу в воздухе, оказывают всё возрастающую поддержку наступающим наземным войскам. Эти заслуги высоко ценит народ. Наш долг удержать и впредь за собой инициативу в воздухе, наносить врагу всё более и более сильные удары, чтобы ускорить окончательный разгром немецких захватчиков.

Герой Советского Союза
подполковник М. НОГА.

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Из опыта наступательных боев наших войск

Встречный бой

Среди боев, проведенных нашими войсками северо-западнее Орла, заслуживает внимания бой, который вела N дивизия в тот напряженный период, когда немцы ввели в действие на этом участке фронта свежие силы и стали предпринимать яростные контратаки. Бой этот весьма поучителен, поскольку он во многих отношениях являлся встречным и происходил в крайне сложной обстановке.

N дивизия действовала на левом фланге прорыва. В это время одна наша часть на правом фланге особенно глубоко вклинилась в расположение немецких войск, угрожая им перехватом важной коммуникации. Успех этой части был весьма велик. Однако наступил момент, когда он мог быть сведен к нулю. Немцы, стремясь во что бы то ни стало удержать за собой коммуникацию, сосредоточили тут подавляющие силы. Наша часть упорно отбивала немецкие контратаки, но, не имея подготовленных позиций, уже не могла противостоять давлению большого количества вражеской пехоты, танков, авиации.

Старший общевойсковой начальник решил перебросить N дивизию с левого на правый фланг для закрепления достигнутого здесь успеха. Чтобы выполнить маневр, дивизии нужно было раньше прорвать находившиеся перед нею немецкие позиции, располагавшиеся в двух селах. Решительной атакой дивизия овладела этими селами. Тут закрепился один полк, а два других двинулись в новом направлении.

Совершив фланговый марш в 22 километра по лесам под артиллерийским и отчасти авиационным воздействием противника, два полка N дивизии вышли на новое направление как раз в тот момент, когда сражавшаяся здесь часть была вынуждена к отходу. Ее подразделения, сильно поредевшие, выходили из боя. За ними надвигалась лавина немецких танков. Противник вел сильный артиллерийский огонь. Кроме того, непрерывно действовала его авиация.

Первые сведения обо всем этом командир дивизии получил на наблюдательном пункте сражавшейся части. Оценив обстановку, он решил поспешить с захватом выгодного рубежа впереди. Это был населенный пункт, за которым находились командные высоты. Не было сомнения в том, что именно сюда стремится противник. Если бы не удалось упредить его, дивизии пришлось бы отойти в лес, хотя и удобный в противотанковом отношении, но невыгодный для выполнения той задачи, которую поставил старший общевойсковой начальник.

Пропустив отходившие подразделения, командир дивизии ускорил выдвижение своих двух полков на гряду высот. Всё делалось с надлежащей быстротой, и немцы были упреждены в захвате выгодного рубежа. Несмотря на усилившийся огонь вражеской артиллерии, сразу же были развернуты все огневые средства полков. Спешно подтягивалась артиллерия усиления. К этому времени немецкая авиация группами по 20—25 машин стала бомбить населенный пункт, находившуюся вблизи лощину и высоты. Но существенного влияния на действия полков она оказать уже не могла. Не прекращала огня и немецкая артиллерия.

Вскоре показались танки противника. Они шли в сторону обоих флангов дивизии и вели с хода пулеметный огонь. Слева шло до тридцати машин, справа — больше шестидесяти. Их сопровождали самоходные пушки, стрелявшие с коротких остановок. Пехота противника двигалась метрах в трехстах от своих танков.

Окопаться оба полка дивизии не успели. Заняв позиции, они немедленно ввели в действие все орудия и минометы, следовавшие в боевых порядках подразделений. Немецкая пехота, силою больше полка, была быстро отрезана от танков и залегла. Вместе с нею попали под обстрел и танки. Однако успех этого боя мог бы оказаться проблематичным, если б не подоспела во-время артиллерия усиления. Батарея гвардии капитана Курбакова развернулась с хода, став на позиции, какие оказались вблизи, и начала вести огонь по танкам. С хода же ввел в бой свои батареи гвардии подполковник Невский. Все орудия, даже гаубичные, били прямой наводкой. Именно такая быстрота развертывания артиллерии и решает успех встречного столкновения, особенно с танками противника.

Наиболее серьезным было положение на правом фланге, где сосед еще не выдвинулся на заданный рубеж. Неслучайно именно сюда нацелились основные силы контратакующего противника. Командир дивизии удлинил свой правый фланг, бросив туда резервный батальон, который воспользовался для переброски лощиной. Эта мера оказалась весьма своевременной, ибо тут немецкие танки уже подходили к нашим позициям на расстояние 100—50 метров. Однако они нигде не были подпущены к этим позициям. Потеряв 12 танков и до двух батальонов пехоты, немцы прекратили контратаку.

Ночь прошла в поисках разведчиков и, главное, в оборудовании занятого рубежа. К утру полки уже окопались и перед передним краем установили на отдельных участках управляемые минные заграждения. Одновременно была приведена в готовность противотанковая система на направлениях вероятных контратак. В частности, предполагалось, что немцы возобновят действия с одной высоты слева, поскольку сосед дивизии на правом фланге продвинулся вперед и занял крупное село.

Немцы действительно предприняли на следующий день контратаку слева силами 36 танков и до полка пехоты, но успеха не имели. Затем последовала контратака в центре, тоже безуспешная. Немцы потеряли при этом 11 танков и до роты пехоты. Несколько дней враг предпринимал свои контратаки и наши части отбивали их. В ходе этих боев немцы окончательно измотали свои силы, что сыграло большую роль для дальнейших действий наших частей на данном направлении. Они вышли вперед и овладели дорогой, которую так упорно защищал противник.

Важно отметить, что два полка N дивизии не только отбили самые сильные вражеские контратаки, но еще и сумели продвинуться вперед в процессе их отражения. Так, батальон под командой гвардии майора Нестерука на плечах отходивших немцев ворвался в одно село и закрепился в нем.

Бои, подобные описанному, носящие характер встречного столкновения, возникают довольно часто, когда идет борьба в глубине неприятельской обороны. Вести их нужно, согласно тактике встречного боя, быстро и смело, обращая особое внимание на своевременный захват выгодного рубежа и незамедлительное развертывание артиллерии.

Гвардии майор С. СИНЯКОВ.

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Участник боев на Харьковском направлении штурмовик лейтенант Т. Новиков.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ЖУРНАЛ «КРАСНОАРМЕЕЦ», № 15

Вышел из печати № 15 журнала «Красноармеец». В журнале напечатаны статьи: А. Фадеева «Боец», генерал-майора К. Синилова «Воинская дисциплина», Игоря Грабаря «Илья Ефимович Репин»; рассказы: К. Финна «Любовь», М. Зощенко «Собачка», Л. Славина «Психическая атака»; очерки: П. Павленко «Витя Судак», А. Тарасовой «Поездка на фронт», В. Светлова «Новая Зеландия», окончание поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин»; стихи: А. Жарова «Гвардейцы», А. Суркова «Старик», А. Малышко «Зашли мы в хату», Н. Асеева «Это — медленный рассказ...» и продолжение приключенческой повести Л. Шейнина «Военная тайна».

В освобожденном Спас-Деменске

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Немецкие блиндажи возле деревни Тащилово, что по дороге к Спас-Деменску, тянутся стройными рядами среди густого леса. В них жил гарнизон не меньше батальона. N гвардейский полк внезапно ударил немцев с тыла, гнал их до самого Спас-Деменска и первым ворвался в город.

До этого полк гвардейцев прошел через лесной массив, который оказался ключом к Спас-Деменску. В лесу стоял немецкий пехотный полк. Он должен был занять оборону на внутреннем кольце города. Командир нашего полка приказал открыть сильный артиллерийский огонь по лесу. Немцы спрятались в блиндажах, а наши бойцы приблизились к ним, внезапно ворвались в блиндажи и штыками перекололи более 600 немцев.

Путь к городу с северо-запада оказался открытым. Заготовленные впрок укрепления внутреннего оборонительного кольца некому было занять. Так и стоят целехонькими грозные доты с огромными стальными колпаками, привезенными из Германии, у самого Спас-Деменска. Полк гвардейцев действовал настолько внезапно, что не дал немцам сжечь город и некоторые прилегающие деревни. Факельщики носились уже по городу, поливая дома бензином и бросая в них гранаты. Но они сожгли лишь несколько зданий в центре города.

Спас-Деменск, израненный, с кровавыми следами войны, стоит мертвым. Враг угнал почти все население. Не больше сотни жителей сумело укрыться от солдат, изгонявших людей из родного города. Другим удалось сбежать в лес, и они целыми семьями возвращаются теперь обратно. В разных местах нам повстречалось не менее 50 семей горожан, пробиравшихся из лесной чащи в свой, освобожденный Спас-Деменск.

21 месяц и 19 дней пробыл Спас-Деменск под немецкой пятой. Это были жуткие дни. В домах жили только немцы. Небольшое количество русских, оставшихся в городе, они выгнали на улицу, и те построили себе крохотные землянки, холодные и сырые. Улицы перестали называться привычными именами. Немцы назвали их Германштрассе, Франциштрассе, Берташтрассе. Всё русское изгонялось. Кино было отдано солдатам, и в нем во всю стену вывесили плакат: «Помни, что ты солдат великой Германии и стоишь выше всех народов».

Деревни перестали называться деревнями. Их именовали «русское поселение» и каждой придали номер. Нам попался один приказ, адресованный «русскому поселению № 19». Домохозяйка Антонида Зухова предупреждалась, что в своем собственном доме она назначается сторожем, а дом отводится для немецких солдат. Если Антонида Зухова не будет сохранять дом и имущество в нем, она будет расстреляна.

Все жители города знали дом на Садовой улице, недалеко от кладбища, где помещалось гестапо. Отсюда по ночам неслись душераздирающие крики. Здесь секли и пытали советских людей в темной комнате без окон, выходившей во двор. Тот, кто попадал сюда, больше не возвращался. Из дома часто выезжали крытые грузовики. Они везли людей на расстрел. Местом казни был пригородный лес. Здесь в ямы для блиндажей сваливались трупы расстрелянных женщин, детей, стариков. Они и сейчас лежат там, едва прикрытые землей.

Всю молодежь города немцы угнали на каторгу в Германию. Лишь недавно они увезли туда более 400 девушек и юношей 18-летнего возраста. Стон стоял в городе. Палачи насильно волокли молодежь к вокзалу и бросали в вагоны. На одной улице мы повстречали девушку с рукой на перевязи. Это была 18-летняя Нина Кузнецова, жительница Спас-Деменска. Больше суток пролежала она с сестрой в яме, скрываясь от немцев. Руку она изувечила сама, чтобы избежать немецкой каторги. Девушки расплакались, когда говорили о своих мучениях.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.

СПАС-ДЕМЕНСК.

Выставка произведений агитационно-изобразительного искусства в дни Отечественной войны

В Музее Революции открылась выставка произведений агитационно-изобразительного искусства в дни Великой Отечественной войны. В 10 залах вывешены сотни красочных плакатов, в витринах показаны диафильмы, диапозитивы, репродукции с агитационных плакатов, карикатур.

Экспонированы лучшие работы «Окон ТАСС», в числе их плакаты лауреатов Сталинской премии Соколова-Скаля, Кукрыниксов, Савицкого, Черемныха, Шухмина, Шмаринова, Тоидзе, художников Денисовского, Костина, Моора, Дени и других. Собраны плакаты, изданные в столицах союзных республик и крупнейших городах страны. Ленинград представлен работами Серова, Казанцева и других мастеров художественного плаката, выпусками «Боевой карандаш» — издания ленинградского союза художников. Среди экспонатов — номера сатирической газеты Северного флота «Таран».

Выставленные плакаты призывают к мщению немецким насильникам, рассказывают о зверствах фашистов, о героических делах советского народа и его доблестной Красной Армии.

(ТАСС).

БОМБАРДИРОВКА НАШЕЙ АВИАЦИЕЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЗЛОВ ПОЛТАВА, КРАСНОГРАД, А ТАКЖЕ СКОПЛЕНИЙ ВОЙСК И ТЕХНИКИ ПРОТИВНИКА ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ХАРЬКОВА

В ночь на 14 августа наша авиация продолжала наносить удары по воинским эшелонам противника на железнодорожных узлах Полтава и Красноград. В результате бомбардировки разбито несколько железнодорожных составов, возникло много пожаров, сопровождавшихся взрывами.

В ту же ночь наша авиация подвергла сильной бомбардировке скопления немецких войск и техники противника в районе станции Люботин и гор. Валки.

Два наших самолета не вернулись с боевого задания.

КРУПНЕЙШИЙ РУССКИЙ УЧЕНЫЙ

(К восьмидесятилетию Героя Социалистического Труда А. Н. Крылова)

Наша отечественная наука богата крупнейшими учеными, имя которых олицетворяет определенную эпоху в развитии той или другой отрасли знания. Но даже среди этих выдающихся исследователей особое место занимает Герой Социалистического Труда академик Алексей Николаевич Крылов, восьмидесятилетие которого отмечает сегодня наша страна.

Имя Алексея Николаевича Крылова обладает особой притягательной силой для всех, кто работал и учился под его руководством, кто слушал его лекции и доклады, кто изучал или читал его книги, кто хотя бы однажды соприкасался по работе с Алексеем Николаевичем.

Обладая совершенно исключительной эрудицией в области точных наук и чутко реагируя на запросы технической практики, Алексей Николаевич в течение своей шестидесятилетней научной деятельности создал капитальные труды, характерные прежде всего тесной органической связью научной мысли с живой действительностью, с решением конкретных практических задач.

Круг проблем, исследованием которых занимался и занимается Алексей Николаевич Крылов, необычайно широк. Научная его деятельность началась в 1884 году после окончания им Морского корпуса, причем первые работы были посвящены теории девиации компаса. Интересно, что к этим вопросам Алексей Николаевич вернулся в самое последнее время и был удостоен Сталинской премии I степени 1941 г. именно за работы по исследованию компаса. С 1887 г. А. Н. Крылов начинает работать в области кораблестроения, сначала на заводах, а затем в Морской академии, где ему в 1891 г. поручается курс теории корабля.

Работы А. Н. Крылова в области кораблестроения являются крупнейшим вкладом в отечественную и мировую науку. Крыловская теория корабля, построенная на основе глубокого аналитического исследования и тщательно систематизированного опытного материала, главнейшее внимание уделяет вопросам плавучести и остойчивости корабля. В работах А. Н. Крылова нашло свое полное развитие учение о непотопляемости судов, основоположником которого был знаменитый русский адмирал Макаров. Исключительная заслуга А. Н. Крылова состоит в том, что он довел разработку этого учения до составления так называемых «таблиц непотопляемости», которые позволяют быстро предотвратить опрокидывание получившего аварию корабля и имеют громадное практическое значение как в мирной, так и, в особенности, в боевой работе наших кораблей.

Первостепенное научное и практическое значение имеют исследования А. Н. Крылова по вопросу о качании корабля на волнении. Эти исследования еще в 1898 г. снискали Алексею Николаевичу мировую известность и были удостоены английским королевским Обществом корабельных инженеров редкой для иностранца награды — золотой медали Общества. Такое же большое значение имеют исследования Алексея Николаевича по вибрации судов, по расчету корабля, по теории гироскопов и успокоителям качки и т. п.

Не менее важной является работа А. Н. Крылова по созданию нашего линейного флота, когда Алексей Николаевич занимал должности главного инспектора кораблестроения и и. д. председателя Морского технического комитета и непосредственно руководил проектированием линейных кораблей типа «Севастополь», которые с честью несут флаг Советского Союза и в настоящей отечественной войне.

Занимаясь вопросами кораблестроения и выполняя большие и серьезные вычислительные работы, А. Н. Крылов создает замечательный курс приближенных вычислений, имевший совершенно неоценимое значение во всех областях физико-математических и технических наук. Основная идея этого курса состоит в том, что «вычисление должно производиться с той степенью точности, которая необходима для практики, причем всякая неверная цифра составляет ошибку, а всякая лишняя цифра — половину ошибки». Между тем практика вычислительных работ в те годы (а в некоторых случаях и сейчас) была настолько несовершенна, что 90 проц. цифр можно было бы отбросить без ущерба для точности результата.

Далее А. Н. Крылов создает ряд капитальных трудов по математике, математической физике, теоретической механике, теории упругости, сопротивлению материалов, астрономии, причем каждая из его книг носит отпечаток яркой индивидуальности и обширного кругозора автора, позволяющих ему делать самые широкие обобщения. Кроме этого Алексей Николаевич выполняет исключительную по своей ценности и по своей трудности работу критического перевода и издания на русском языке классических творений великих ученых Ньютона, Эйлера, Гаусса.

Особо следует остановиться на работе А. Н. Крылова в области артиллерийских наук. Здесь в первую очередь необходимо отметить разработку численных методов расчета траекторий артиллерийских снарядов. Война 1914—18 гг. поставила перед артиллерией целый ряд новых проблем, для которых старые аналитические методы решения основной задачи внешней баллистики оказались несостоятельными. Во всех странах поэтому началась усиленная работа по разработке новых методов. Предложенный Алексеем Николаевичем метод нашел свое выражение в целом ряде трудов, первым из которых был изданный в 1918 г. труд под заглавием «О приближенном численном решении обыкновенных диференциальных уравнений», где приводится полный расчет траектории 12-дюймового артиллерийского снаряда, выполненный совершенно новым, оригинальным и изящным методом. Метод А. Н. Крылова сразу же завоевал себе почетное место в нашей отечественной артиллерийской науке и до сих пор является основным методом во всех баллистических расчетах.

Не менее важное значение для артиллерийской науки имеют и капитальные труды «О вращательном движении продолговатого снаряда во время полета» и «О некоторых приемах приближенного интегрирования уравнений вращательного движения продолговатого снаряда», посвященные одному из самых сложных вопросов внешней баллистики, где в свойственной Алексею Николаевичу манере сочетаются и глубокое аналитическое исследование и изящное по своему стилю численное решение конкретных задач, выдвигаемых артиллерийской практикой.

Кроме указанных трудов А. Н. Крылову принадлежит еще целый ряд работ из области артиллерии, как, например, о продольных колебаниях орудийного ствола, о крешерах и индикаторах, о давлениях в цилиндре компрессора, о расчете орудийных башен и т. д., каждая из которых имеет очень большую ценность для артиллерийской науки и практики.

Отдавая весь свой огромный опыт, всю свою научную эрудицию, весь свой научный талант делу создания могущественного Военно-Морского Флота и увеличения боевой мощи Красной Армии, Алексей Николаевич воспитал и вырастил сотни учеников, которые работают в самых разнообразных областях науки и техники.

Советское правительство по достоинству оценило деятельность Алексея Николаевича Крылова, наградив его несколько лет тому назад орденом Ленина, удостоив его Сталинской премии I степени и присвоив ему 13 июля 1943 г. звание Героя Социалистического Труда.

Сегодня вся советская общественность, вся Красная Армия и Военно-Морской Флот, весь наш многомиллионный народ с гордостью отмечают восьмидесятилетие крупнейшего русского ученого Алексея Николаевича Крылова.

Проф. Б. ОКУНЕВ.

Над Украиной

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Недавно все авиационные части Харьковского направления облетела весть о беспримерном бое летчика Ивана Сытова с немецкими пилотами над занятым немцами Харьковом. Истребитель Иван Сытов — советский ас. Храбрость и мастерство — эти два неотъемлемых качества, определяющие воздушного бойца, — прочно сплелись между собой в этом человеке. Он молод, воюет не так давно, но уже сбил больше 20 немецких самолетов. Бывали дни, когда он уничтожал их по нескольку штук за один вылет. Час полета — три-четыре сожженных немецких машины.

В памятный день воздушного боя над Харьковом наши самолеты «Ильюшин-2», эти воздушные танки, как их называют красноармейцы, пошли штурмовать один из харьковских аэродромов врага. Положив бомбы на цели и исхлестав стоянку немецких самолетов пулеметным и пушечным огнем, они повернули обратно. Тут появились в воздухе «Мессершмитты» и «Фокке-Вульфы». Сытов был в ударной группе сопровождения. Азарт, с которым дрался этот советский летчик, привлек внимание немцев. Им захотелось во что бы то ни стало сбить эту юркую и злую машину. Они со всех сторон окружили Сытова своими самолетами.

Штурмовики уже ушли в свое расположение. Очаг боя перемещался в сторону города. Вот уже внизу стал четко вырисовываться огромный четырехугольник площади Дзержинского, окруженный остовами взорванных домов. Ловко изворачиваясь от вражеских атак в немыслимом боевом пилотаже, Сытов дрался с наседавшими на него немцами. Вот один из них, полыхая голубоватым пламенем, запикировал вниз и упал между домами. Еще ата ка, еще пушечная очередь. Советский ас, окруженный немцами, не оборонялся, а наступал, яростно гудя мотором своей мощной машины «Лавочкин-5». Он сражался, чувствуя на себе взоры харьковчан, томящихся в немецкой неволе. Ему хотелось каждым движением самолета, каждой пулеметной очередью показать им, каковы теперь советские летчики.

Минуты стремительного боя текли нестерпимо долго. Наконец, Сытов поджег второй немецкий истребитель. Взглянув на бензиномер, он понял, что продолжать бой нельзя. Искусный маневр — и советский ас, оставляя за собой Харьков, выскользнул из очага схватки. Через несколько минут он уже доносил по радио на аэродром о своем возвращении.

Этот бой над Харьковом разгорелся еще до того, как наши наземные войска перешли в наступление и вступили на землю Украины. Но уже тогда советские летчики наступали в украинском небе, завоевывая инициативу в воздухе, подготовляя сегодняшние победы. Сейчас наши самолеты идут впереди вырвавшихся на оперативный простор танковых и моторизованных соединений. Разведчики проникают в глубокие тылы, тяжелые корабли обрушивают увесистые фугасные бомбы на полтавский железнодорожный узел и близлежащие немецкие аэродромы. Пикировщики «Петляков-2» и бронированные штурмовики «Ильюшин-2» буквально висят впереди наших танков и пехоты, помогая им перехватывать вражеские коммуникации, освобождать украинские города и сёла. «Яковлевы» и «Лавочкины» оберегают наземные войска от немецких «Юнкерсов» и «Хейнкелей», завязывая сотни воздушных схваток. Советская авиация наступает на врага вместе с пехотой, танками, артиллерией.

Мы отмечаем: инициатива и превосходство в воздухе в наших руках. Что это значит? Взятые в плен под Харьковом немецкие офицеры Рихард Клуге и Вильгельм Крин говорят:

— Небо полно русских самолетов. Хотел бы я знать, откуда их столько взялось?.. Ужасно чувствуешь себя под русскими штурмовиками. Они идут непрерывным потоком.

Наши самолеты идут с заводов русской авиационной промышленности, которая вместе с летчиками ведет воздушное наступление на немцев. Но только ли это создало нам преимущество над немецкой авиацией? Нет, не только это.

Когда наши части штурмовали Белгород, в числе сотен самолетов, обрушивших на немцев смертельный огонь с воздуха, шли группы пикирующих бомбардировщиков, которыми командует Герой Советского Союза генерал авиации Полбин. Их удар был отлично продуман. Действия каждого летчика были подчинены воле командира. Отвесно пикируя большими группами, самолеты без промаха забросали бомбами назначенные им цели. После этого воздушного удара наша пехота поднялась во весь рост и, не сгибаясь, пошла в атаку. Овладев немецкими позициями, она нашла здесь сотни трупов вражеских солдат, развороченные бомбами траншеи, разбитую немецкую технику. Так случилось потому, что каждая бомба была направлена умелой рукой советского штурмана. Отлично слетавшись со своими пилотами на тыловых аэродромах и полигонах, внимательно переняв опыт испытанных в боях командиров, наши штурманы сумели во всем блеске проявить свое возросшее мастерство.

Советская авиация добывает инициативу и превосходство в воздухе в серьезнейших боях, ценою большого напряжения сил и нервов. Немцы яростно сопротивляются нашему воздушному наступлению. Они воздвигают перед штурмовиками завесы зенитного огня, беспрерывно контратакуют наши бомбардировщики «Мессершмиттами». Любой воздушный разведчик подвергается под Харьковом пяти-шести атакам истребителей. Любая группа штурмовиков отражает огонь «Фокке-Вульфов». Боевые вылеты истребителей непременно сопряжены с жестокими боями. Но каждый день харьковского воздушного сражения исполнен героизма советских летчиков, отмечен их возросшим мастерством, и это помогает нашим пилотам с честью выходить из любого трудного положения, удерживать инициативу в воздухе.

Летчик-штурмовик младший лейтенант Георгий Дворников вместе с группой вышел на цель. В этот вылет группа штурмовала немецкие танки возле большого украинского села. В момент выхода из атаки по самолету Дворникова ударил из пушки «Мессершмитт», свалившийся откуда-то сверху. Был оторван левый элерон, разбит руль поворота. Машину резко развернуло, и Дворников едва удержал в руках штурвал. А «Мессершмитт», выйдя из атаки, маячил впереди.

— Не уйдешь! — крикнул Дворников и ударил по врагу из пушки и пулеметов. Немец задымился и упал на землю рядом с горящими танками.

Группа продолжала отражать воздушный натиск немцев. Над Дворниковым нависла новая опасность. Теперь два «Мессершмитта» зашли в хвост уже израненной, трудно управляемой машине. Стрелок старший сержант Мищерин поймал на прицел одного немца, но не спешил нажимать на гашетку пулемета. Надо было бить наверняка. Немец прошел совсем близко. Трассы его пуль рассекали воздух рядом с плоскостями. Каждая трасса могла быть смертельной для экипажа. Наконец, Мищерин открыл огонь. Одна точная очередь — и вражеский самолет, качнувшись, заполыхал.

Напарник сраженного немецкого пилота оказался теперь впереди. Изгибаясь в боевом развороте, он попытался выйти в удобное положение для повторной атаки. Но Дворников знал, на что способна его поврежденная машина. Он выбрал штурвал на себя сколько было можно и, как бы зависнув, дал длинную очередь из пушки. Третий немец был тоже сражен.

Дворников оборонялся, а в это время старший лейтенант Пискунов наступал, и наши танкисты с восхищением следили за его боем на подступах к Харькову. Немцы большой группой бомбардировщиков старались задержать здесь новый бросок наших танков к важной магистрали. Немцев перехватили истребители «Лавочкин-5». Один из них первой атакой сразил ведущего немца, потом попутно отразил две атаки насевшего на него «Мессершмитта». Это был Пискунов. Вот он снова пошел в атаку на бомбардировщики. Те продолжали лететь, огрызаясь бортовым огнем. Видимо, у Пискунова вышли все боеприпасы. Тогда он спокойно, как на параде, пристроился к одному «Хейнкелю» и, слегка довернув, рубанул его винтом по хвосту. Немец заштопорил вниз. Соседи Пискунова продолжали разделываться с бомбардировщиками. Ни одна немецкая бомба не упала на танкистов, следивших за этим боем.

Инициатива и превосходство в воздухе добыты еще и потому, что офицеры нашей авиации отлично управляют боем своих летчиков. На передовых позициях, в авангардных танковых частях, на наблюдательных пунктах пехотных командиров, в воздухе, или с боевым эшелоном штурмовиков или в боевом порядке истребителей, — всюду находятся опытные авиационные офицеры. План воздушной операции, рожденный на штабной карте, осуществляется ими на местности. Они лично руководят частями, вышедшими в воздух, личным примером воодушевляют летчиков на боевые подвиги.

Среди командиров-истребителей славится на Харьковском направлении подполковник Варчук. Этот энергичный авиационный офицер за последние дни совершил более 20 боевых вылетов и сбил несколько вражеских самолетов. Его полк сопровождает самолеты «Ильюшин-2», и летчики-штурмовики знают: когда с ними идет Варчук, значит немецкие истребители будут отсечены, ни одна машина не будет потеряна, и вылет принесет большой боевой эффект.

Командир штурмового полка майор Коряков, чей полк за несколько дней подбил около сотни немецких танков, каждый день водит своих летчиков в бой. Он приучил их наступать и на наземного, и на воздушного противника. На-днях майор вел шестнадцать своих штурмовиков. Впереди показалась большая группа «Юнкерсов». Вражеские бомбардировщики шли встречным курсом.

— Летчики! Атакуем немцев, — спокойно сказал по радио майор.

Он выждал, пока компактный строй «Юнкерсов» приблизился на дистанцию действительного огня, и скомандовал. Враз со всех шестнадцати самолетов ударили пушки. Мощный залп сразил пять немецких бомбардировщиков, а остальные, заметавшись, повернули обратно. Майор повел группу дальше. Штурмуя цель, он был подвергнут сильному обстрелу с земли. Его машина была подбита. Но командир полка — самый опытный летчик в полку. Он продолжал штурмовку, пока полностью не израсходовал снаряды, а потом спокойно, подобрав нужный режим мотора, довел свой самолет и всю группу до аэродрома.

...Украинское небо гудит моторами. От самой земли до заоблачных высот над немцами проносятся советские самолеты. Жестоко сражаясь с врагом за Харьков и другие украинские города, наши летчики продолжают утверждать свое превосходство над немецкими пилотами, обеспечивая своим наземным войскам движение на запад.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

„Народные мстители“

Документальный фильм о борьбе советских партизан в тылу врага

Глухие лесные чащи, тихие речки Белоруссии, дымящиеся в предрассветный час. Гранит карельских скал, темнеющий в зеленых мхах, словно чугун. Заросли кубанских камышей и кудрявые рощи Украины. Стройные ленинградские ели, отягощенные шапками снега. Чудесные уголки нашей родины — от Заполярья до Черного моря проходят перед глазами, и, кажется, всё дышит миром и покоем. На самом же деле — это арена ни на минуту не утихающей, кипучей борьбы с врагом.

Осторожная рука раздвигает ветви, и черные блестящие мальчишеские глаза напряженно всматриваются в зеленую стену. Немцы близко! Юный партизанский разведчик мчится к своим, и вскоре лес оглашается пулеметной дробью и уханьем взрывов. По крутым тропам олени тащут поклажу — это тол для взрыва мостов, боеприпасы. В лабиринте плавней плещут партизанские лодки. В глубоком снегу пробираются к вражескому гарнизону народные мстители. Днем и ночью, летом и зимой смерть подстерегает врага за каждым кустом, за каждым бугорком — везде, где может ступить нога человека.

Документальный фильм «Народные мстители» (автор — режиссер лауреат Сталинской премии В. Беляев, выпуск центральной студии кинохроники) долгие месяцы войны создавался в немецком тылу. Это подлинная картина героической борьбы советских людей, сражающихся с ненавистными немецкими захватчиками. С первой бомбой, обрушившейся с «Юнкерса», с первой избой, подожженной немецким снарядом, с первой пулеметной очередью, выпущенной гитлеровскими убийцами по женщинам и детям, началась эта борьба. Люди выкапывают запрятанное в землю оружие и уходят в леса. Сурово и торжественно застывает строй партизан. Юноши и старики, девушки и подростки сжимают винтовки, и в напряженной тишине звучат слова партизанской присяги:

— Клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний немецкий гад на нашей советской земле не будет уничтожен... Кровь за кровь!.. Смерть за смерть!..

Кадр за кадром переносит зрителя за линию фронта в обстановку героических будней советских партизан. Мы видим на экране бой партизан с карателями, засады на шоссе, взрывы мостов и немецких воинских эшелонов, разгром вражеского гарнизона, партизанскую месть за сожжение мирной деревни и расправу с предателем. Мы видим народных мстителей в бою и на отдыхе. Правда, трудно назвать отдыхом даже сон, когда винтовка и граната всегда под рукой, и в любую минуту они могут быть пущены в ход. Прекрасно подсмотренные детали партизанского быта выразительно передают атмосферу постоянной боевой готовности. Вот девушка доит корову — традиционная сельская идиллия. Но у этой доярки за поясом торчит пистолет. Или такой кадр. В тесной землянке девушка штопает носок. Мирно мигает коптилка. Но вот штопка кончена — девушка вытаскивает из носка «гриб», — а это оказывается ручная граната. Невинные возы с сеном — на самом деле партизанский обоз с боеприпасами. Здесь фронт кругом, и всё подчинено одному — вооруженной борьбе.

В фильме показан ряд боевых операций партизанских отрядов. Особенно сильное впечатление производит разгром белорусскими партизанами немецкого гарнизона г. Бегомль Минской области. Со всех сторон врываются партизаны в город. Их выстрелы поражают вражеских солдат и офицеров. Горят вертепы немецких разбойников. Когда бой стихает и город во власти партизан, — из подвалов выходят женщины и дети. Со слезами обнимают они родных бойцов. Выводят презренного предателя-старосту. Это по его доносу сожгли семью учительницы Елены Николаевны. Партизанский суд приговаривает изменника к расстрелу. Труп пособника немецких палачей падает рядом с трупами его хозяев...

Мы привыкли к названию — народные мстители. Но, глядя на экран, понимаешь, как много вложено в эти слова для советских людей, томящихся под немецким игом. Для них партизаны — это мстители за личное горе, за близкого человека, замученного немцами. Девушка извещает партизан, что немцы зверствуют в деревне Веска Ленинградской области. Отряд налетает на деревню. Немцы перебиты. Это не только урон врагу, это — месть за колхозного конюха Василия Ивановича Баженова, повешенного гитлеровскими мерзавцами у здания школы, за колхозницу Анну Никитину, сожженную живьем со своим ребенком, за многих других односельчан, принявших мученическую смерть от рук немцев. И когда партизаны хоронят двух своих товарищей, павших в бою, вся деревня провозглашает вслед за командиром отряда:

— Коммунисту Ивану Семеновичу Соболеву и комсомольцу Володе Григорьеву — вечная память!

Народ никогда не забудет имен своих сынов, отдавших жизнь во имя свершения святой мести.

В фильме хорошо показана грозная сила партизанской армии — многочисленные прекрасно вооруженные — вплоть до артиллерии — отряды. Зритель видит, как героически сражаются славные партизаны Украины, видит грозу немецких оккупантов на Украине — знаменитого «Деда», доблестных братьев Игнатовых, действовавших на юге и подорвавших 200 вагонов с живой силой врага, причем было убито и ранено 4.500 гитлеровцев. Тысячи и тысячи советских героев борются в тылу врага. Они слушают принятый по радио первомайский приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, как солдаты в строю, как неисчислимые братья Красной Армии, творящие одно великое дело освобождения советской земли от гитлеровской нечисти. Наш народ един в своей решимости уничтожить немецких разбойников, никакая линия фронта не в силах раз'единить его, — об этом убедительно говорит фильм «Народные мстители».

* * *

Необходимо сказать несколько слов о людях, создавших фильм. Кинооператоры Б. Быков, И. Вейнерович, М. Глидер, Б. Дементьев, Г. Донец, Я. Местечкин, М. Сухова, С. Шкбльников и другие, нередко по нескольку месяцев находясь в тылу врага, делили с партизанами все опасности боевой жизни. Они были не только кинооператорами, но и бойцами и зачастую, отставляя в сторону с'емочный аппарат, брались за автомат и гранату. Некоторые из них получили в боях с немцами тяжелые ранения. Вот, например, выдержка из боевой характеристики, данной партизанским командованием кинооператору С. Школьникову:

«27 марта 1943 г. в засаде на шоссе Себеж—Идрица при разгроме немецкой колонны автомашин т. Школьников выскочил с группой партизан и подорвал противотанковой гранатой одну из машин, где было убито 8 немцев, после чего заснял разбитую машину... 14 мая участвовал при разгроме немецкого гарнизона на раз'езде «Посин». Так как в ночное время с'емки производить нельзя, тов. Школьников изъявил желание пройти с группой гранатометчиков, вторым ворвался под проволоку и забросал вражеский дзот гранатами, уничтожив станковый пулемет с расчетом».

С'емки в тылу врага потребовали от кинооператоров незаурядного мужества. Они с честью выполнили свой долг, запечатлев живые документы партизанской героики и создав волнующий фильм о народной борьбе по ту сторону линии фронта.

Р. МОРАН.

ГРУСТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ БОЛГАРСКОЙ ГАЗЕТЫ

СОФИЯ, 14 августа. (ТАСС). Успешное наступление частей Красной Армии на Брянском и Харьковском направлениях вызвало замешательство в лагере здешних прислужников Гитлера. Это замешательство отражено в комментариях болгарской газеты «Дневник» к ходу военных действий. Газета спрашивает: «Каковы действительные цели проводимого русскими страшного натиска, на что они рассчитывают и сколько они смогут еще бросать в бой несметное количество военных материалов и людей?» Газета «Дневник» вынуждена констатировать, что германские официальные сводки запутаны и не могут дать ответа на этот вопрос. «Бои, — пишет газета,—развиваются с такой быстротой, что в официальных германских сообщениях имеются противоречия. Так, например, вчера германское верховное командование сообщало, что в районе Белгорода все попытки противника прорвать фронт отбиты. Но в тот же день германское информационное бюро сообщило, что юго-западнее Белгорода противник совершил глубокий прорыв германских линий. Ясно, — меланхолически замечает газета,— что при таком положении всякие предвидения будущего опасны и рискованны, так как могут быть легко опровергнуты событиями».

ПОЛОЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

Новые антивоенные демонстрации

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер с швейцарско-итальянской границы, в Милане после налета на город английской авиации в ночь на 13 августа происходят новые массовые демонстрации против продолжения Италией войны. Связь между Миланом и Швейцарией почти полностью прервана.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что войска союзников вчера продолжали продвигаться во всех секторах сицилийского фронта. Осуществлено значительное продвижение в центральном секторе, где в результате взаимодействия между английскими и американскими войсками был занят Рандаццо. Войска 7-й американской армии вступили в город вчера утром. Вражеские арьергардные части отступают к востоку от Рандаццо.

Английская 8-я армия на восточном побережье Сицилии заняла Рипосто, а также Джарре и Мило (на восточном склоне горы Этна). На этом участке противник оказывает ожесточенное сопротивление.

К северу от Рандаццо подвижные американские части, входящие в состав 7-й армии, заняли Флоресту на дороге Рандаццо—Кано д'Орландо. Продолжая успешно продвигаться вдоль дороги на северном побережье Сицилии, американские войска заняли также Пиранно.

ПОДРОБНОСТИ НАЛЕТА НА РИМ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе союзников в Северной Африке, передает, что во время налета авиации союзников в ночь на 13 августа на Рим было сброшено более 500 тонн бомб. От 40 до 50 вражеских истребителей пытались воспрепятствовать налету. По рассказам летчиков, участвовавших в налете, над районом бомбардировки клубы дыма поднялись на высоту более 3 тыс. футов. Весь район сортировочных станций был об'ят огнем. Отмечены прямые попадания бомб в паровозы и ремонтные мастерские в районе сортировочной станции Литторио. Самолеты «Летающая крепость» сбросили бомбы на об'екты сортировочной станции Сан-Лоренцо.

Во время операции было сбито 5 вражеских истребителей. Авиация союзников потерь не имела.

НАЛЕТ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ НА ВИНЕР-НЕЙШТАДТ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке передает, что крупное соединение американских бомбардировщиков «Либерейтор» вчера днем совершило успешный налет на заводы противника в Винер-Нейштадте к югу от Вены. По предварительным сведениям, много бомб упало среди заводских зданий и ангаров.

Румынские лакеи Гитлера встревожены

СТАМБУЛ, 14 августа. (ТАСС). Поражения гитлеровских войск на советско-германском фронте действуют удручающе на всех румынских лакеев Гитлера, что находит отражение на характере выступлений румынской печати. Газета «Курентул» констатирует, что «характер и темпы войны коренным образом изменились». Вспоминая «время, когда немцы неудержимо рвались вперед», газета уныло замечает, что «теперь наступают русские, а немецкая армия перешла к обороне».

Газете «Курентул» вторит «Порунка времий». «Советское командование, — пишет она, — с необычайной грубостью старается прорвать немецкую оборону. Немецкой армии приходится выдерживать страшные удары русских. Мы не представляем себе, — со страхом заявляет газета, — что будет, если немцы не выдержат этих ударов».

Забыв о том, что раньше писала румынская печать об «уничтожении русских армий», газета «Виаца» пишет: «Только теперь Советская Россия показала, на что она способна. Она обрушила на ось всю свою мощь, ее солдаты дерутся с невиданным ожесточением... Нам надо смотреть в оба». Как явствует из дальнейших высказываний газеты, «смотреть в оба» значит также усилить полицейский надзор за всеми «недовольными» внутри страны. В редакции газет, пишет «Порунка времий» поступает «большое количество анонимных писем, авторы которых обрушиваются на нас с угрозами». Газета приводит одно из таких писем, в котором говорится: «Демократия и свобода в конце концов восторжествуют. Час расплаты настанет и для вас. Забавно будет видеть вас в ваши последние минуты». По заявлению газеты, содержание этого письма характерно и для всех остальных.

БЕЛЬГИЙСКАЯ ГАЗЕТА О ПОБЕДАХ КРАСНОЙ АРМИИ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Выходящая в Лондоне газета «Бельжик эндепандант» в статье, посвященной новым успехам советских войск, пишет: «Победы русских у Орла и Белгорода являются ярчайшими событиями нынешней войны. Через месяц после начала летнего наступления германских войск, на успехи которого немцы возлагали большие надежды, они оказались отброшенными с большими потерями. Орел был мощнейшей крепостью германского фронта в России. Красная Армия нанесла германским войскам тяжелое поражение на той территории, которую сами немцы избрали в качестве поля боя. Русская авиация и русская артиллерия показали свое явное превосходство над артиллерией и авиацией противника».

Газета отмечает в заключение, что гитлеровские войска отступают под натиском Красной Армии, бросая большое количество военных материалов.

ПАДЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДИ ГЕРМАНСКИХ СОЛДАТ В БЕЛЬГИИ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Агентство АФИ передает рассказ одного лица, бывшего очевидцем имевшего место в городе Тонгр инцидента, свидетельствующего об упадке дисциплины в германских частях. Один германский офицер пытался об'яснить солдатам причины поражений немецких войск. Его речь внезапно была прервана каким-то солдатом, который закричал: «Значит, все наши жертвы были напрасны!» Офицер пытался что-то возразить, но в этот момент его перебил другой солдат. Присутствовавший при этом второй офицер застрелил солдата из револьвера. Это вызвало среди солдат всеобщее возмущение. Из окон казармы, перед которой происходило это событие, на головы гитлеровских офицеров полетели десятки касок.

«ВЕРТИКАЛЬНЫЙ МАНЕВР»

Рис. Бор. Ефимова.

«Рейхсминистр авиации» Геринг благополучно приземлился...

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 14 августа. (ТАСС). Штаб об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников совершила налет на различные об'екты на Саламауа (Новая Гвинея). Сброшено 177 тонн бомб. Произведены значительные разрушения. Произведен также налет на склады и аэродром в Гасмата и аэродром на мысе Глоустер (Новая Британия). Ночные разведывательные самолеты атаковали верфи в Маданге (Новая Гвинея). Бомбардировщики союзников совершили налет на японский аэродром Кахили (остров Шортленд), на котором находилось 42 самолета. Сброшено 26 тонн бомб. Подожжено или серьезно повреждено 32 японских самолета. В воздушном бою сбито 11 японских истребителей. Союзники потеряли два истребителя.

В районе Байроко (Новая Георгия) наземные войска сломили японское сопротивление и продвинулись на милю вперед в северном направлении. В коммюнике указывается, что японская авиация совершила ночной налет на Дарвин, не причинив ущерба.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

ЧУНЦИН, 14 августа. (ТАСС). По данным китайского командования, японские войска атаковали китайские позиции к юго-западу от Наньчана (провинция Цзянси). Японцы были отброшены, потеряв свыше 100 человек убитыми. В южной части провинции Хубэй китайские войска атаковали японские позиции в секторе Туянь. Японские войска понесли значительные потери.

ПРЕДСТОЯЩАЯ ОТПРАВКА БРАЗИЛЬСКИХ ВОЙСК ЗА ПРЕДЕЛЫ БРАЗИЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 14 августа. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс из Лиссабона, представитель бразильского посольства в Португалии заявил, что, по всей вероятности, еще до ноября одна бразильская дивизия будет отправлена за пределы Бразилии, а позднее будут отправлены и другие дивизии. До конца войны предположено отправить за пределы Бразилии 5—6 дивизий.

Трусливое поведение гитлеровских властей во время воздушных налетов

СТОКГОЛЬМ, 14 августа. (ТАСС). Гитлеровская газета «Килер цейтунг» поместила статью, свидетельствующую о том, что представители гитлеровских властей, чиновники всех рангов ведут себя трусливо при налетах авиации союзников на германские города и бегут первыми, бросая население на произвол судьбы. В газете опубликовано официальное обращение ко всем гамбургским чиновникам с предложением «немедленно вернуться в город и явиться в соответствующие учреждения».

Такое поведение гитлеровских чиновников, как это видно из дальнейших высказываний газеты, привело к настоящей панике в Гамбурге во время бомбардировки. Рабочие предприятий покидали работу и эвакуировались, куда попало.

Газета пишет далее, что в результате того, что эвакуация проводилась «ускоренным темпом», близлежащие области оказались перенаселенными, и возникла настоятельная необходимость направить бежавшее из Гамбурга население в более отдаленные области. Газета заклинает беженцев «не расценивать это как какой-то недружелюбный акт по отношению к ним».

РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 14 августа. (ТАСС). По сообщению гитлеровской газеты «Франкфуртер цейтунг», государственный долг Германии достиг в мае этого года 208 миллиардов марок. Государственный долг Германии растет прогрессирующими темпами. В мае 1943 года прирост государственного долга составил 7,93 миллиарда марок против 5,3 миллиарда марок в апреле.

Петр ПАВЛЕНКО

ВОИН

Недавно гвардии старшина Борис Мельник был награжден орденом «Красное Знамя», вторым орденом за Отечественную войну. «Красную Звезду» он заслужил еще в Севастополе. Впрочем, и вторым орденом он тоже награждался за подвиг, относящийся к дням севастопольской обороны. Но это был подвиг такого высокого душевного мужества, такого редчайшего самопожертвования, что будь до этого у Мельника не один, а все пять или шесть орденов, его неминуемо ожидала новая награда.

Это произошло в Севастополе, в последние дни его героической обороны. Немцы уже ворвались в город, овладели северной и южной бухтами и замыкали свой круг у херсонесского маяка, но на узкой полоске берега всё еще сражались последние севастопольцы.

По ночам к берегу подходили небольшие суденышки и вывозили остатки гарнизона и населения. Под неприятельским огнем суда грузились в течение нескольких минут и сейчас же уходили в море, а люди, оставшиеся на берегу, те, кого не успели забрать в этот рейс, продолжали отбивать наседающего противника в ожидании следующей партии перевозочных средств. Люди были утомлены до такой степени, что находились как бы по ту сторону чувств.

Не было на свете опасности, перед которой они остановились бы в нерешительности.

Они разводили костры, варили пищу, перевязывали товарищей и ходили в атаки точно во сне, не помня последовательности событий. Хмель дьявольской усталости сделал их малочувствительными ко всему происходящему, хотя надо сказать, что не в нем одном следует искать об'яснения характера севастопольца.

Двести пятьдесят дней боев, бомбежек, бомбардировок, взрывов, пожаров, атак и контратак создали у людей свой особый строй души, свои нормы поведения, свои реакции на явления внешнего мира. Севастопольцы привыкли чувствовать себя победителями. Они и сейчас были победителями, на последней полоске берега. Севастопольцы и во сне знали, что на атаку надо отвечать контратакою, что пожар надо тушить, а на орудийный огонь отвечать орудийным огнем и что, когда охота поесть, так надо есть, потому что ожидать спокойного времени незачем — его не будет.

Батарея, на которой Борис Климентьевич Мельник служил старшиною электриков, еще работала, но уже был дан приказ всё приготовить к ее уничтожению.

Выполнив приказание, Мельник отпросился домой. Он служил в Севастополе с 1935 года и семья его — жена с одиннадцатилетним сыном — была при нем, в городе. Он не эвакуировал своих ни в начале осады, ни в разгар ее, потому что спокойнее, когда семья на глазах. Да и куда, думал Мельник, вывозить, еще, чего доброго, растеряешь и потом не скоро найдешь.

Мельник считал, что вдали от Севастополя семья будет больше о нем беспокоиться, чем здесь, когда каждую ночь можно было послать жене весточку о себе и получить ответ от нее.

Так и жили.

Слава восходила над городом, как северное сияние восходит над тундрой, преображая ее от края до края. Город рождал героев, которые сразу становились общенародными, национальными. На старых камнях 1854 и 1855 годов, среди бессмертных исторических воспоминаний, рождалась новая эпопея. К именам Корнилова, Нахимова, Кошки прибавлялись новые имена. Люди, носившие их, были не менее велики. Слава Севастополя живой ходила по окровавленным окопам, по размозженным улицам, и все были ею освещены, всех она пригревала, всех касалась.

Борис Климентьевич Мельник не раз бывал в рукопашных. Он уже пережил то упоение боем, когда человек находится точно во хмелю, когда для него не существует опасности, ему не до нее, он весь страстное вдохновение, не знающее страха и осторожности. О многих своих успехах Мельник узнавал от товарищей, потому что сам никогда не мог толком припомнить всех мелочей рукопашной.

Развалины Севастополя, который для черноморского моряка больше, чем родной дом, подсказывали ему решительную отвагу. Севастополь для черноморского моряка — корабль, пришвартованный к славе.

Вот всё это вместе взятое и продиктовало в свое время Мельнику приказ — семью никуда со священной палубы Севастополя не увозить, а, если понадобится, умереть, сражаясь всем домом.

И действительно, сражались семьею. Жена его, вместе с другими героинями Севастополя, работала по возведению оборонительных рубежей. От матерей не отставали и дети. Так и шло.

Но сейчас наступили последние часы Севастополя.

Размозженный, израненный город входил в бессмертие, и всё живое должно было его оставить. И тогда только Мельник отпросился сбегать за женою и сыном. Они находились недалеко, в каменоломнях, но искал он их довольно долго. Земля ходила ходуном, пока он полз, отсиживался в еще дымящихся воронках, отлеживался в канавах и разыскивал своих под землею, в темных штольнях. В глазах у него рябило — он никого не узнавал. Пробовал позвать своих — отказал слух. То ли откликаются, то ли нет — не слышал. Наконец, сам не помнил, как наткнулся на сына. Мальчик обнял отца и заплакал — ему еще утром сказали, что с тридцать пятой батареи никто не вышел живым.

Мельник заторопился со своими к берегу, поближе к месту ночной посадки. Но «повел» это совсем не то слово, которым можно об'яснить, как они передвигались.

Никак не скажешь о живом существе, что оно идет, если взбаламученный воздух подбрасывает его и роняет, влачит по земле и вбивает в нее, и засыпает сверху, и вновь обнажает, заставляя перебирать ногами в воздухе, как брошенного в воду щенка.

Опасность была так велика, что думать о ней не было времени. Думать можно было лишь об очередном шаге. Вся твердость характера свелась к тому, чтобы двигаться, двигаться вопреки всему.

В конце концов семья Мельников добралась к скалам у берега, там Мельник спустил жену и сына по канату к самому морю и, оставив их на попечение знакомого кока, побежал на свою батарею, которая всё еще работала, не замолкая.

И только сейчас, оставшись один, Мельник представил себе путь, проделанный с женою и мальчиком. Его передернуло от запоздалого страха.

Только сейчас увидел он бледное лицо сынишки, такое бледное, будто оно превозмогало страдание и болезнь, и вспомнил, что он всё время стряхивал землю с его головы и плеч. И только сейчас осознал, точно глаза его, прежде чем что-нибудь увидеть, долго проявляли изображение в глубинах мозга, только сейчас увидел он раскаленный, шипящий в сухой траве осколок, в десяти сантиметрах от головы мальчика, и почувствовал запах паленой кожи. Но никак не мог вспомнить, горел ли сын. Ему стало страшно.

Он отмахнулся от этих не то воспоминаний, не то переживаний — кто их знает, как назвать эти замедленные впечатления, от которых щекотало весь позвоночник. Страшно проводить ребенка сквозь испытания, которые иной раз не под силу и взрослому.

Каждый знает, что такое единственный сын. И вот Мельник должен был вести сына под огнем всей немецкой орды, наседающей на последний клочок берега у херсонесского маяка. Всё, что 250 дней штурмовало крепость, штурмовало сейчас его сына.

Мельник много раз видел смерть — он знал, что мог донести от сына кусок ноги, палец, пустой рукав курточки. И как ему сейчас стал дорог и мил этот маленький мужчина, большевичок в душе, худой, бледный, а все-таки твердый, ни разу не заплакавший. И было приятно видеть, что курточка его по-флотски подтянута и что он хозяйственно сжал в ручонках свой узелок и не бросил его в пути. Было жаль и жену, но та — взрослый человек, жена моряка, севастопольская гражданка, и Мельник считал, что она обязана выдержать все трудности... Придя на батарею, Мельник успокоился: сейчас семья у самого среза берега на попечении знакомого человека, так что лучше и не придумаешь.

С темнотой ожидались сторожевые катера и морские охотники, и Мельник был спокоен за своих — успеют погрузиться, даже если не будет его самого.

Июльский день — как уж потом, на Большой земле, вспомнил он — медленно приближался к закату. Солнце ползло по небу, как подбитый танк. Вечер не приближался не потому, что было еще рано, а только потому, что как бы испортился к дьяволу весь механизм дня.

Это был последний день Севастополя.

Как и люди, день ни за что не хотел сдаваться. И немцы, боясь его, медлили. Они ждали ночи. Но как ни осторожно шли дни, а итти им осталось уже совсем немного.

Наши тоже поджидали ночи. Одна темнота могла прикрыть их на то недолгое время, что требовалось для погрузки. Корабли были близко. Они тоже ждали сумерек, чтобы проскочить к берегу. И тогда день склонился, как раненый часовой, и прикрыл собою героев.

Мельник отходил с батарен одним из последних и торопился. Вот-вот должен был последовать взрыв ее материальной части.

На выходе, у крайнего орудия, он услышал стон. По слуху добрался до стонущего. Ощупал. Перед ним лежал тяжело контуженный командир. Что с ним делать? Подождать, пока он придет в себя, не было времени, а оставить... Война — это война, она не бывает без жертв. Оставить можно бы. Всё равно у командира отнялись руки и ноги, какой он вояка, да и жилец, видно, плохой. Оставить можно бы.

Сейчас важно было уйти тем, кто цел, кто еще сможет сражаться. Оставить, конечно, можно бы. Тем более, что времени в обрез, а у моря ждут жена и сынишка.

Мельник глянул в море — корабли приближались. Тогда он расстегнул и сбросил с себя портупею, взвалил командира на спину, привязал его туловище к своему ремнями портупеи, скрестил руки контуженного у себя на шее и, прижав их подбородком, чтоб не выскакивали, побежал с ношей к берегу. На нем кроме автомата и четырех гранат висел еще противогаз, но он не чувствовал никакой тяжести. Сейчас существовали в мире другие законы выносливости, чем раньше. Хотя бежать было не особенно далеко, но Мельник изо всех сил торопился, ему надо было успеть погрузить контуженного и разыскать и тоже погрузить свою семью.

Он торопился изо всех сил, боясь, что сделать два дела будет невероятно трудно. Надо либо бросить командира и бежать за своими, либо спасать командира, а жену и сына поручить счастливому случаю.

Редко бывает в человеческой жизни такое трудное испытание. Но сейчас, когда контуженный командир бессильно лежал на могучих плечах Мельника, вместе с его почти неживым телом на плечах батарейца лежал долг, тяжелый и доблестный долг военного моряка, предписывающий беречь командира больше себя. И Мельник не мог сбросить со своих плеч этот долг, не мог опустить на землю контуженного лейтенанта. Он нес на себе славу Севастополя, ее окровавленное, но гордое знамя, а не чье-то бессильное тело, которое можно было — не оглядываясь — сбросить с себя. Мельник добежал до отвесной скалы. От нее к берегу был опущен канат в двенадцать метров длиною. Прижав к груди подбородок, так, что хрустнули под ним пальцы контуженного, Мельник спустился на руках по канату. Погрузка катера уже началась. Немцы осатанело били по месту посадки. Каждый знал, что дело в секундах. Мельник успел вскочить на причал, ухватился за борт катера и с ходу перевалился через него со своею ношей, чувствуя телом дрожь работающего винта. Отошли! ...Очнулся в открытом море. Зарево Севастополя высоко стояло в небе, как заря.

На священной земле Севастополя было тихо, мертво. Устроив в кубрике спасенного командира, Мельник стал расспрашивать у ребят, сколько катеров подошло и погрузилось и не видел ли кто женщину с одиннадцатилетним мальчиком.

Никто толком не знал, был ли то первый катер или последний, и никто не запомнил женщины с сыном. Неизвестность успокоила Мельника. Она давала смутные надежды, что семья, может быть, погрузилась на другой, ранее отваливший катер, пока он спускался со скалы по канату. Катеров, помнил он, сразу подошло несколько, а жена с сыном стояли у самого берега, рядом с коком. Думая о своих, он простоял у борта почти до рассвета. Начинался первый день вдали от священных холмов Севастополя.

Тут Мельник столкнулся со знакомым коком, тем самым, заботам которого он поручил семью.

— Где мои?

— Потерял я твоих. Народу много. Отстали они от меня, кричу — не слышат.

— Отставить! — прервал его Мельник, уже зная всем своим существом, что семья его осталась в Севастополе.

Плакал ли он тогда, не помнит. На несколько дней сохранилась лишь боль и вялость в глазах. Худенькое личико сына неотступно стояло перед ним. Больше суток простоял Мельник на юте катера, глядя в ту сторону моря, где за скрывшимся заревом умирал или уже умер его сын.

Добравшись до Большой земли, он скоро оказался в артиллерийском дивизионе гвардии майора Матушенко, севастопольского храбреца и любимца.

— Мы еще с тобой повоюем, Мельник, — сказал тот. — Надо за Севастополь рассчитаться.

— Точно, товарищ майор, счеты есть, — ответил Мельник, ничего не сказав о сыне.

И если бы контуженный лейтенант не поправился и не доложил о подвиге Мельника, быть может, и сейчас никто бы не знал, чего стоил ему Севастополь.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113191. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.